

В долину смерти / Into the Valley of Death (повесть)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

В долину смерти / Into the Valley of Death (повесть)

Автор	Френк Кавалло / Frank Cavallo
Переводчик	Serpен
Издательство	Black Library
Серия книг	Готрек и Феликс_(цикл)
Входит в сборник	Готрек и Феликс Забытые истории / Gotrek and Felix Lost Tales (сборник)
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Содержание

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13

1

Феликс Ягер бежал, спасая свою жизнь.

Его ноги оскальзывались на грязной земле с каждым торопливым шагом. Его мышцы болели, требуя отдыха. Лёгкие горели, грудь тяжело вздымалась. Но он не мог остановиться. Он не мог притормозить даже на мгновение. Даже для того, чтобы отдышаться.

Зверь был рядом. Он слышал, как тварь рычит и воет, разрывая густой лес позади, с каждым мгновением сокращая расстояние между ними. Погоня растянулась уже почти на час, оставив шрам на тёмных лесах восточного Талабекланда. Это была отчаянная гонка, головокружительная погоня через предательские леса и густые заросли кустарника. И теперь она приближалась к своему неизбежному, жестокому концу.

С каждой секундой когти и клыки становились всё ближе. Каждый раз, когда он отваживался оглянуться назад, Феликс видел те же самые безжалостные красные глаза, светящиеся на фоне холодных теней Великого леса. Как бы далеко он ни убегал, их взгляд был прикован к нему. Через несколько мгновений яростная поступь монстра, наконец, сократит разрыв. Скоро выносливость зверя пересилит его, и истощенные сухожилия Феликса станут не более чем пищей для ненасытного хищника.

Ветка чертополоха оторвала рукав, когда он мчался через заросли ежевики, рассекая руку и проливая ещё больше крови. Его одежда, то, что когда-то было шёлковым облачением студента престижного университета - теперь была изорвана и потёрта. Месяцы скитаний по окраинам цивилизации превратили её в лохмотья и подержанные обноски. Пятна пота, грязи и крови обесцвечивали дорогие краски его испорченной одежды.

Заметив впереди, всего в нескольких шагах, каменистую поляну, он, пошатываясь, направился к ней. Ревущая поступь монстра позади становилась всё громче. И с каждым шагом это ощущение лишь увеличивалось. Справа от Феликса гремела стремительная река, бурлящая белыми порогами, из-за чего преодолеть пенящуюся воду было невозможно. Впереди, на краю каменного выступа, он увидел толстый ствол огромного старого дуба, возвышающегося над неровной землей, и тёмный купол его раскидистой кроны. Он сжал кулаки и собрал последние силы. А затем со всех ног рванул на открытое место.

Зверь прорвался сквозь стену ежевики позади него лишь мгновение спустя, разорвав гнездо из колючих кустов. Это была массивная дикая собака, её мощные мускулы искривились и набухли, превратившись в слюнявую гротескную нелепость из меха и плоти. Грива острой, как бритва, щетины венчала страшную голову пса-мутанта, преувеличивая вес её огромных плеч. Мощную тушу покрывали отвратительные наросты. Искривлённые клыки торчали из каждого уголка кишащей блохами, испещрённой запекшейся кровью шкуры. Хребты костяных шипов тянулись вдоль изогнутой спины. Его задние лапы сгибались над чешуйчатыми когтистыми ступнями, а скорпионий хвост бешено хлестал по воздуху позади.

Прыгая в кровожадной ярости на протяжении последних нескольких шагов к Феликсу, он уже считанные секунды спустя едва не грыз его за пятки. Бешено щёлкая покрытыми пеной челюстями, он завыл от тёплого запаха человеческой плоти, заполнившего его покрытый слизью нос.

Феликс прыгнул к дереву, меньше чем на шаг опередив собаку. Он вытянул руки так далеко и сильно, как только мог, стараясь дотянуться до самой нижней ветки, не обращая внимания на боль, которая пульсировала в каждом дюйме его тела. На мгновение он оказался в воздухе, летя через лес в последней отчаянной попытке спастись. Его руки вцепились в сук серой коры, но с ладоней капал пот. Одна рука соскользнула лишь мгновение спустя, оставив его раскачиваться на ветру, кое-как удерживаясь оставшейся.

Пёс не давал пощады. Он тоже вскочил на задние лапы, рванув к уязвимому человеку, что болтался над землёй, держась на хватке одной соскальзывающей руки.

Его когти-кинжалы вонзились в ногу, разрывая кожу сапога до голой плоти под ней. Морда пса рванула к нему, скрежеща клыками в нескольких дюймах от живота Феликса. Он чувствовал горячее, смердящее падающе дыхание зверя, когда тот лаял в безумном, бессмысленном гневе. Но проворный юный странник держался крепко. Он пнул пса в морду, разбив ему нос. Затем развернулся всем телом в другую сторону, каким-то образом умудрившись снова избежать оскаленных челюстей монстра.

Когда мутировавший пёс упал обратно на землю, Феликс быстро вцепился в сук второй рукой, используя инерцию, чтобы подтянуться снизу. Рычащий зверь прыгнул во второй раз, но Феликс перекинул ноги через другую ветку, продолжая подниматься, пока не смог вытащить всё своё тело из-под удара.

На расвирепевшего пса это, впрочем, не оказало никакого воздействия - он, не переставая, продолжал лаять и носиться у подножия старого дерева - но на данный момент Феликс нашёл своё убежище. На данный момент он был в безопасности.

2

Поскольку зверь всё ещё кружил внизу, и погоня прекратилась, по крайней мере на некоторое время, Феликс потянулся к своему рюкзаку. Потрёпанная зелёная дорожная сумка была теперь его единственным мирским достоянием, и, как он и ожидал, она была почти пуста. Среди чёрствых крошек осталась лишь горсть орехов и несколько сухих ягод. Украденный хлеб, который он упаковал несколько дней назад, давно исчез.

Впервые за долгое время он дышал легко, его щеки покраснели от погони. Его грудь всё ещё колотилась от прилива адреналина, когда он попытался расслабиться. Пот пропитал одежду, капая с рукавов и с прилипших к лицу длинных светлых локонов. Грязной рукой он откинул назад копну волос и поднял глаза к небу.

Мокрые, до плеч, пряди падали на воротник и верхнюю часть грязной туники. Постороннему взгляду

открылся бы худощавый, гибкий молодой человек с резко очерченной линией подбородка и узкими глазами, которые, казалось, всегда чуть-чуть щурились. Несмотря на то, что он уже много недель был в бегах, на его молодом лице виднелись лишь первые намёки на бороду, не более чем редкие клочки тонких бачков на подбородке и узкие усики над губой.

Уже не мальчик, но и не настолько взрослый, чтобы отрастить мужскую бороду, как говаривал его отец.

Феликс наблюдал за собакой внизу, облизывающей клыки змеевидным красным языком. Если подобной тварью двигал голод, то у него было, по крайней мере, кое-что общее со зверем. Булькающая боль глубоко в его собственном животе, таком же пустом, как его мешковатый рюкзак, ныла сильнее, чем любая ножевая рана. Постоянное мучительное напоминание о том, как низко он пал и как много потерял.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как он был в бегах, с тех пор, как он проснулся с раскалывающей череп головной болью и обнаружил себя в одиночестве в самых опасных диких местах Империи. Даже шепча проклятия всему сонму богов, он мог слышать неодобрительный голос своего отца, намекавший на другую причину и порицавший его в его собственном разуме. Он хорошо знал, что сказал бы старик: что он не может винить никого, кроме себя, в своей нынешней череде несчастий, за исключением, может быть, разбойников, которые недавно лишили его сознания и а затем и почти всего, что у него было.

Он знал, даже в то время, что встреча с бандой незнакомцев в Вюртбаде была стратегией, которая вряд ли принесёт ему удачу. Но его возможности были ограничены.

Товарищество началось с самых лучших намерений. В поисках места, где можно было бы утопить свои печали в последних монетах, он наткнулся на грязную таверну на окраине города и так же быстро обнаружил, что делит кружки эля с пёстрой группой других, по-видимому, единомышленников, молодых хулиганов.

Только после того, как они ввязались в драку и оказались изгнанными из города, он начал сомневаться в мудрости своего выбора компании. Точные детали, хотя и недавние, были довольно отрывочны в его воспоминаниях. Всё произошло так быстро и после такого количества эля.

Кто-то из его новых знакомых, собравшихся выпить, обиделся на песню, которую пел другой выпивоха, восхваляя добродетели Рейкланда за счёт всех других провинций, если он правильно помнил. Это, конечно, привело к ссоре, которая привела к драке, которая в считанные секунды превратилась в тотальную рукопашную.

Только когда они скрылись с места происшествия, потрёпанные другими посетителями и преследуемые даже городской охраной, Феликс узнал, кто его новые друзья. Но к тому времени было уже слишком поздно освободиться от общества последователей печально известного местного бандита Терколда Красного Шрама.

Он никак не мог предвидеть, что, укрывшись в уединённой хижине на старой дороге к северо-западу от города, Терколд и его люди вскоре набросятся на своего новообретённого друга, отнимут у него всё, что он имел, и оставят умирать в диком лесу.

Хотя, прокручивая в уме эти шаги, Феликс понял, что задним числом всё это выглядело вполне очевидным.

Вернувшись к своему теперешнему затруднительному положению, он снова посмотрел вниз. Пёс всё ещё

был там, но больше не наматывал круги. Вместо этого он стал смотреть куда-то в другое место, его интерес привлекло что-то иное, в тени леса за поляной. Его злобный хвост поднялся, свернувшись вокруг тела, а уши настороженно наострились. Феликс не знал, по запаху или по звуку, но пока он смотрел, пёс начал отползать, крадучись приближаясь к какой-то другой жертве.

Не имея никакой еды и ничего, что могло бы угрожать ему, Феликс Ягер откинул голову на покрытую мхом кору и закрыл глаза.

Долго отдыхать ему не пришлось.

Лишь мгновение спустя его разбудил шум. Ослабевший и всё ещё чувствующий боль во всех частях тела, Феликс среагировал далеко не сразу. Но по мере того, как шум нарастал и чувства возвращались к нему, он старался наверстать упущенное.

Основной частью какофонии были крики, гневные вопли эхом отдавались в темноте леса. Они были ещё слишком далеко, чтобы разобрать какие-либо слова, но изредка можно было расслышать ругательства и бранные словечки, перебивавшие остальное. Возможно, банда разбойников, но, по крайней мере, люди, судя по звуку отдалённых голосов. Тоже не сахар, конечно: никогда нельзя быть уверенным, какие разбойники могут появиться из тени густых лесов.

Крики усилились, когда земля задрожала и затряслась, посылая рябь по деревьям и кустам, выбивая камни из прибрежных отложений. Потом послышался вой. Свирепый. Одичавший. Знакомый.

И с каждой секундой становился всё громче. Пёс возвращался, и на этот раз он был не один.

Прижавшись всем телом к стволу огромного дуба, Феликс ощутил вибрации. Они были ритмичными, не похожими на грохот землетрясения, а повторяющимися мощными ударами. Когда он выглянул из своего импровизированного укрытия, его чувства подтвердились. Разъярённый пёс снова бросился вперёд, вынырнув из глубины леса. Каждый шаг огромного зверя был подобен удару молота по земле. Дикое чудовище протопало прямо к берегу реки, остановилось и издало свирепый визг, зарывшись лапами в ил.

Но на этот раз он не имел никакого отношения к Феликсу.

Зверь был ранен. Его покрытый шипами коричневый круп покрывали кровавые пятна и потёки. Дюжина стрел и столько же копий пронзили брюхо со всех сторон, застряв рядом с торчащими из шкуры колючими наростами. Раны от клинков откусили куски плоти от его плеч и подбрюшья, обнажив грубые мышцы и пушистые лоскуты разорванной кожи.

Что бы ни искал зверь, он встретил нечто большее, чем просто добычу. Теперь охотились на него. Феликс улыбнулся такому повороту судьбы.

Через несколько мгновений, когда крики перешли в бешеное крещендо, из леса выскочила группа людей. Судя по всему, это были конные охотники, как и предполагал Феликс. Но они не были обычными следопытами или лесниками. Все они были одеты в одинаковые бордовые сюртуки, расшитые золотым шевроном и гербом с двуглавым орлом, что о принадлежности к какому-то благородному дому.

Большинство было вооружено до зубов, орудуя громоздкими мушкетонами, арбалетами, копьями и другим дальнобойным оружием. Но Феликс видел, что все они были растрёпаны и забрызганы грязью, а их лошади тяжело дышали от долгого преследования.

Пока он оставался в своём уединённом месте, стараясь не выдать своего присутствия, охотники спешили и снова сгруппировались. Они рассыпались полукругом, закрывая раненому зверю путь к отступлению, прижимая его спиной к неприступным речным порогам. Хотя эти люди явно не были новичками в насилии, эти мощные, крепкие здоровяки, что не укрылось от его взгляда, подчинялись приказам самого маленького из них.

Его конь, лучший из всей группы, занял позицию позади центра и дальше всех от собаки. Это был царственный чёрный жеребец, упитанный, тщательно ухоженный и взнузданный дорогой, отделанной золотом уздечкой. Кроме всадника он также тащил несколько больших тюков. Другие же скакуны в отряде были экипированы несколько иначе. Очевидно, все они были крепкими верховыми лошадьми, их амуниция была так же хорошо сделана, но без таких сложных завитушек, и выглядела явно не новым. Кожа была порвана, блеск железных пряжек потускнел. Сами животные были мощными меринами, и на шкурах большинства из них виднелись шрамы от старых ран.

Голова молодого человека была единственной открытой частью его тела, и Феликсу его черты выдавали в нём юношу, вероятно, не намного старше его самого: бледная кожа, коротко подстриженные соболиные волосы и чисто выбритое лицо. Черты его лица были резкими, с угловатым подбородком и носом, что придавало ему почти королевский облик.

Худощавого телосложения и старательно державшийся на расстоянии, он не носил ничего из одежды знатного дома или воинского доспеха. Вместо этого он был одет в плохо сидящую, просторную тёмную мантию, которая, казалось, плыла вокруг него, когда он двигался, и нёс только косу на длинном кривом посохе.

Несмотря на это, он, несомненно, командовал вооружёнными людьми, стоявшими перед ним. Он направлял охотников комбинацией выкрикиваемых приказов и нарочитых жестов. Последним из них был общий приказ закончить охоту. С совершенным послушанием мужчины начали двигаться вперёд, смыкая свои ряды, как тиски.

Сначала последовал новый раунд дальних атак, серия стрел, выпущенных в едином порыве. Затем в зверя полетел град копий, а люди всё приближались и приближались. Затем прицелились бойцы огненного боя, приставив к плечам свои широкоствольные ружья и выстрелив из мушкетов в оглушительном спазме из дыма и пламени. Зверь шатался с каждым ударом. Каждая новая рана выбрасывала тёмную, зловонную кровь и куски мутантской плоти из его шкуры. Но, несмотря на многочисленные раны, избитая собака отказывалась сдаваться, выплёвывая кислую слизь из морды в полном неповиновении.

Человек в чёрно-фиолетовой мантии потребовал перемены тактики. Он приказал выстроившимся перед ним силам разделиться на части. Разбившись на эти небольшие группы, по двое-трое, охотники продолжали наносить удары с расстояния, периодически бросаясь вперёд с высоко поднятыми мечами. Они меняли направление по его приказу, ударяя зверя то слева, то справа, заставляя его двигаться и сбивая с толку, пока юноша направлял их движения криками издали.

И всё же, визжа от муки и все возрастающего гнева, пёс отражал каждую новую атаку, забирая по одной жизни охотников. Тех, кого не разрубил пополам его крутящийся зазубренный хвост или не вспороли его загнутые вверх клыки, он давил ударами когтистых лап. Другие были подброшены в воздух и без сознания приземлились на каменистую землю у берега реки.

Феликс с ужасом наблюдал, как почти весь охотничий отряд, человек за человеком, был вырублен и

отброшен в сторону, пока только двое не остались стоять. Первым был седой старый ветеран, с бочкообразной грудью и руками, похожими на стволы деревьев. Чёрные полосы, словно тигровые, пробегали по его густой седой бороде. Позади него человек, который руководил отрядом, съёжился в уменьшающейся тени своего единственного выжившего солдата. Теперь они стояли лицом к лицу со зверем, в крови которого бушевала тьма, бушующая в порочном порыве голода и боли.

С яростным собачьим рычанием пёс бросился в атаку. Единственный оставшийся воин поднял наполовину сломанное копьё, но чудовище с дикими глазами отбросило его в сторону, как ветку. Усталый воин попятился, когда зверь приблизился к нему, и его собственные ноги предали его. Споткнувшись о незамеченный разбитый камень, он упал навзничь, оставив собаке свободный путь к незащищённому молодому человеку в странном одеянии.

На долгое, напряжённое мгновение ужасный зверь замер, словно не зная, какую уязвимую добычу атаковать первой. Пока ветеран пытался подняться на ноги, обезоруженный и находящийся в опасной близости от собаки, он, казалось, старался не делать резких движений, которые могли бы спровоцировать её на последнее нападение.

Однако человек в мантии позади него не стал следовать его примеру. Вместо этого он поднял косу, размахивая ею и произнося какое-то заклинание, которое привлекло багровый взгляд зверя. На мгновение молодой человек, казалось, осмелел, когда заклинание обвилось вокруг его посоха в вихре пурпурного тумана. А затем взмахнул косой, отбрасывая лезвие сверкающего тумана. Оно обрушилась на зверя, разбиваясь о его шкуру, как морские волны.

На мгновение Феликсу показалось, что битва выиграна, но быстро осознал, что его вера была неуместна. Пёс был парализован лишь на мгновение, прежде чем стряхнул с себя туманную атаку, рыча и кашляя в исчезающем тумане, хотя в остальном оставшись невредимым. Глаза молодого заклинателя расширились от неудачи. На его лице внезапно отразилась паника. Он снова попытался начать атаку, опять пробежав через сложное заклинание. Но его второй залп оказался ещё слабее первого. Этот с шипением растворился в воздухе ещё до того, как туманная волна достигла пса.

Зверь зарычал, а затем взревел, теперь его внимание было сосредоточено только на молодом человеке. Хотя бледный юноша поднял косу в какой-то слабой попытке защититься, вызванный туман, казалось, рассеялся вокруг него, когда пёс приблизился, чтобы убить.

Несмотря на усталость, голод и усталость, Феликс не мог больше сидеть без дела. Он выскочил из своего укрытия, крича хриплым горлом, чтобы отвлечь зверя от безоружного человека.

Это оказалось достаточно эффективным. Молодой человек успел увернуться, и пёс промахнулся, на мгновение оставив незащищёнными задние бока. Этот шанс Феликс не упустил. Выхватив меч из руки поверженного охотника, он прыгнул к зверю, который пытался съесть его, намереваясь отомстить за себя.

Хотя Феликс был хорошо обучен формальному искусству поединка, он не был охотником по натуре, поэтому рубанул собаку сзади, замедляя её достаточно, чтобы у него появилось время пинком отшвырнуть второй брошенный клинок упавшему солдату. Седой ветеран вскочил на ноги, а его молодой хозяин снова нырнул ему за спину. Их партнерство было невысказанным, но, тем не менее, запечатанным в этот момент, когда двое мужчин продолжили атаку.

Феликс двигался со скоростью и грацией опытного мечника, ускользая от бездумных атак зверя и кромсая его и без того порезанную шкуру с каждым взмахом клинка. Другой человек также доказал

свою храбрость, нанося удары и рубя каждую уязвимую часть собаки: обученный охотник, который не выказывал страха перед лицом свирепого врага.

Через несколько мгновений пара сломила монстра, используя уже имеющиеся раны и нанеся достаточно свежих, чтобы истощить то, что осталось от его силы. Но пёс всё ещё не сдавался. Пыхтя и хрипя, он неуклюже двинулся на Феликса в отчаянной последней атаке. Делая обманные выпады и парируя удары на манер всех опытных дуэлянтов, Феликс нанёс глубокую рану поперёк мягкого горла зверя, пролив чёрную кровь на замшелые камни и, наконец, свалив его на землю, когда передние лапы подогнулись под ослабевшим чудовищем.

Прежде чем он успел сдвинуться с места, другой человек прыгнул. Он вскочил на пса, поднял клинок к небу и вонзил его в череп твари, расколов кость и нанеся смертельный удар. Безжизненная туша быстро рухнула под ним кучей окровавленного мяса.

Его бородатое лицо и камзол были забрызганы тёмной кровью, когда мужчина торжествующе поднял голову. Он улыбнулся полным кривых зубов ртом, пока мерзкие испарения из внутренностей зверя окутывали его смертоносным паром.

- Эрнст Эрхард, - представился он. - Начальник охраны графа Отто фон Халкерна.

- Но вы можете направлять свои вопросы ко мне, - добавил другой мужчина, подходя сзади, когда опасность миновала. - Я Дредер фон Халкерна. Сын вышеупомянутого графа.

Феликс ответил вежливым полупоклоном джентльмена, представившись.

- Феликс Ягер, и я...

На полуслове ему пришла в голову мысль, что после недавнего позора и изгнания у него не было повода произносить своё имя при официальном представлении, и он не стал называть ни имени отца, ни имени своего бывшего университета.

- К вашим услугам, милорд, - наконец заключил он.

3

Они лишь на мгновение остановились передохнуть рядом с дымящейся, прогорклой тушей. Никакого праздника не было. Ни радостных возгласов, ни победных песен. Только с трудом заработанный отдых.

Пауза дала Феликсу возможность подольше рассмотреть необычный наряд своего новообретённого спутника. Теперь ему стало ясно, что Дредер не только сын дворянина, но и в некотором роде волшебник.

Однако, в отличие от его кажущейся молодости, шёлковые и бархатные одежды, которые он носил, выглядели довольно старыми, с потрёпанными краями и красками, выцветшими с годами. Тотемы и талисманы жуткого вида украшали его мантию и кушаки; белые знаки черепа были вышиты на остроконечных рукавах и длинном, почти до земли, поясе. Золотая отделка на его набедренной повязке и жилете была прошита человеческими костями, вплетёнными в изношенную ткань. Тайные руны шли колоннами по всей длине плаща, но капюшон был лишён украшений: колпак чистейшего чёрного цвета, отчего бледное лицо мужчины казалось ещё более суровым.

Что-то похожее на песочные часы висело у него на поясе, как меч у кого-нибудь другого. Единственное,

что у него походило на оружие - это коса жнеца, зловещее изогнутое лезвие, закреплённое на кривом деревянном древке.

Их передышка длилась всего несколько коротких минут, как раз достаточно, чтобы Эрхард восстановил свои силы, прежде чем Дредер приказал ему вернуться к своим обязанностям. Несмотря на явную усталость, седой сержант повиновался, едва кивнув.

Первым делом нужно было позаботиться об остальных людях фон Халькерна. В этом деле Феликс присоединился к Эрхарду, хотя бы по той причине, что Дредер, казалось, сам не был заинтересован в этом. Вместо этого молодой человек в изящном старом одеянии остался рядом со зверем, чьей гибели он так мало способствовал, в то время как Феликс и Эрхард занялись павшими.

Сержант был крепким мужчиной, не особенно высоким, но очень крепко сложенным; его мощные руки и широкая грудь были заметны даже под хауберком и кольчугой. Волосы на макушке поредели, а загорелое лицо приобрело округлую полноту, свойственную мужчинам среднего возраста. Нос у него был широкий и кривой. Похоже, его ломали не раз и не два, и недавняя травма выпрямила извечную горбинку на переносице. Пятнистая борода, которую он носил, закрывала большую часть нижней половины его лица, даже рот был скрыт под густыми усами.

Его одежда была изрядно поношена, а руки покрыты мозолями - признаки жизни, проведённой в тяжёлой работе. Полдюжины кинжалов и два длинных меча были прикреплены к его поясу, и даже имея лошадь под рукой, он не снимал рюкзак, который напряг бы позвоночники большинства других мужчин. Хотя всё говорило о том, что он гораздо опытнее и способнее Дредера, он, тем не менее, выполнял приказы молодого человека без единой жалобы, даже когда его хозяин, казалось, сидел сложа руки.

Некоторых из павших они смогли привести в чувство без особых усилий - просто потерявших сознание от ударов собаки, но в остальном невредимых. Из дюжины вступивших в бой они нашли четверых в довольно хорошем состоянии.

Ещё трое были живы, но ранены и нуждались в помощи. Лучшее, что можно было предложить - это речная вода, чтобы промыть рваные раны, и бинты из рюкзака Эрхарда, чтобы перевязать их. Феликс уже мог сказать, что один из мужчин был ранен слишком сильно, чтобы выжить без более квалифицированной помощи. В её отсутствие он умрёт в течение дня.

Остальные пятеро лежали мёртвыми, их окровавленные, изуродованные тела свидетельствовали о жестокости, с которой были отняты их жизни: вырванные глотки, плоть, сорванная с костей, вспоротые животы. Истёкшие кровью чуть не досуха от слишком большого количества ран, чтобы сосчитать.

По указанию Эрхарда здоровая четверка и Феликс присоединились к нему, чтобы стреножить коней, а затем похоронить своих погибших товарищей в неглубоких, грязных могилах вдоль кромки леса. Когда они закончили эту мрачную работу, Феликс проводил бородатого старого сержанта обратно к берегу реки, где Дредер оставался рядом со своей необычной добычей.

Как только группа вновь собралась, Эрхард представил их друг другу.

- Юный Феликс, это одни из самых доверенных слуг дома фон Халкерн, - сказал Эрхард, представляя их, когда они встали, своего рода неформальная переключка. - Эти двое опасно выглядящих парней - Рейнхард и Фолькер.

Оба приветствовали его вежливыми кивками. Охотники, очевидно, были ветеранами, не такими опытными, как Эрхард, но людьми, которые носили боевые шрамы на своей коже и столь же

изношенном снаряжении. Первый был толсторукий и плотный, второй - выше, но не менее крепкий.

Затем Эрхард подошёл к самому страшному из них - тёмной фигуре с грубым лицом и повязкой на глазу. Он смотрел из-под густой копны длинных чёрных волос и раздвоенной бороды. Его разбойничий плащ и сюртук были испачканы кровью и сажей, а рукавицы и наплечники - утыканы десятками железных шипов.

Однако человек рядом с ним, стоявший почти в тени другого, выглядел ещё моложе Феликса. Волосы у него были тёмные, но подстриженные гораздо короче, чем у остальных, и, как и у Феликса, борода ещё только начала расти. Глаза у него были ярче и шире, чем у человека, сидевшего рядом с ним, хотя у обоих были очень похожие узкие лица и они в чём-то походили друг на друга.

- Эти двое - мои боевые псы-близнецы,- пошутил Эрхард. - Братья Стрэнг и Торстен. Не разлей вода, и совершенно неразлучны, как бы мы ни старались. Стрэнг - один из моих самых опытных людей, а Торстен - самый молодой в отряде, но мы ожидаем от него многого, учитывая, что он учится у брата с таким выдающимся послужным списком.

Самый маленький из охотников, Торстен был худощавей остальных, и на его броне не было ни вмятин, ни пятен, которыми были испещрены доспехи его товарищей. Хотя его старший брат ничего не сказал, его приветствие было самым энергичным из всех.

- Хорошо иметь ещё одну руку наготове, - сказал он, хотя остальные немного поворчали на его рвение.

Недавно разведённый костёр располагался в центре их импровизированного лагеря, на некотором расстоянии от гниющей туши собаки, в относительной безопасности на большом каменном выступе вдоль реки. Зверь показался юному волшебнику чем-то вроде трофея, и поначалу ему не хотелось покидать его. Действительно, он, казалось, был в восторге от поверженного монстра, восхищаясь каждым искривлённым уголком его плоти, как меценат-искусствовед мог бы изучать картину или скульптуру.

Наконец, закончив осмотр, Дредер фон Халккерн оставил мёртвое существо и присоединился к своим людям вокруг костра, усевшись на вершине самого высокого камня в поле зрения, словно приняв мантию героя-победителя. К тому времени солнце уже опустилось за горизонт, и на отряд, численность которого теперь уменьшилась вдвое, опустились суровые сумерки. Пока братья несли караульную службу, Эрхард достал из мешка, который держал на лошади, флягу и торжественно провозгласил тост за тех, кто сейчас лежал под землей.

Когда это было сделано, Дредер объявил то, что они все подозревали. Они разобьют лагерь на ночь, в относительной безопасности на поляне среди скалистых выступов вдоль реки.

- Ты неплохо владеешь клинком, - сказал Дредер, когда Феликс сел. - Если бы ты не присоединился к нам, мы все могли бы пасть жертвой этой мерзкой твари.

Эрхард передал бутылку Феликсу, который сделал большой глоток вина, несмотря на его испорченный уксусный вкус.

- Это я должен благодарить вас, - ответил Феликс. - Этот зверь чуть не съел меня, пока вы не наткнулись на него.

Дредер улыбнулся.

- Действительно, эта мерзость уже некоторое время свирепствует в этих землях, часто забредая в поместья моего отца неподалеку. Многие люди, живущие на землях моего отца, столкнулись с теми же трудностями, что и вы. Однако остальным в конце концов не так повезло, - сказал он.

- Мы уже несколько дней гоняемся за этой собакой, выслеживая её в самых глубинах этого коварного леса, - добавил Эрхард.

Старый сержант закурил трубку из слоновой кости и начал выдыхать сладко пахнущий дым.

- Так что, похоже, это действительно было общим делом для нас обоих, - ответил Феликс.

- Что ж, тогда от имени дома фон Халкерна мы рады помочь вам, - сказал Дредер. - Однако возникает вопрос, как вы вообще оказались здесь. Эти тёмные чащобы наводняют множество опасностей. Чудовищные твари - даже не худшие из них. Это не место для одиноких скитаний, даже для такого искусного мечника, как ты.

Феликс поморщился и сделал второй, более долгий глоток из кувшина.

- Давайте просто скажем, что мне некого винить, кроме себя, и оставим это, - ответил он.

Дредер рассмеялся.

- Простите меня, добрый сэр, - продолжал Феликс. - Но должен вам сказать, что, хотя я и не уроженец этих земель, мне знакомо имя вашего благородного дома. И всё же меня кое-что беспокоит.

- И что же это?

Феликс на мгновение замолчал, не зная, оскорбят ли его следующие слова. Учитывая обстоятельства, он, в конце концов, решил, что шансы на оное маловероятны.

- Свирепая репутация графа фон Халкерна известна даже в моём доме на севере Империи, - сказал он. - И всё же я должен спросить, я знаю только двух сыновей, рождённых этим человеком. Говорят, что один из них был убит в бою, а о другом рассказывают, что его боевая доблесть равна его отцу.

Дредер улыбнулся, сверкнув зубами в понимающей, почти мудрой усмешке. Он, казалось, нисколько не обиделся на намеки Феликса.

- Прощение не требуется, но на самом деле вы не задали вопроса, - сказал он.

Феликс кивнул, слегка поморщился и сделал ещё один глоток, затем полностью отбросил свои манеры.

- Вы не похожи ни на призрака, ни на воина, - сказал он.

Дредер рассмеялся.

- Всё ещё не совсем вопрос, но тем не менее дипломатичный, - сказал он. - Вы явно происходите из благородной семьи.

- Мой отец - купец, и довольно состоятельный, - ответил Феликс. - Хотя в данный момент мы несколько... отдалились друг от друга.

- А, тогда, возможно, у нас даже больше общего, чем мы оба до сих пор осознавали, - ответил Дредер. - Но вы были терпеливы со мной, а я ещё не ответил на ваш вопрос. Я действительно сын графа Отто фон Халкерна, и вы правы относительно личности его первых двух сыновей.

- Первых?

- Я гораздо менее известный третий сын дома фон Халкертн,- сказал Дредер. - Тот, о котором мой отец никогда не говорил с гордостью, и поэтому тот, о котором вы и большинство людей никогда не слышали.

- И почему же?

Дредер рассмеялся.

- Вы видели меня лицом к лицу со зверем, смогли ли бы принять меня за сына прославленного воина?

- Он отрёкся от вас, потому что вы не умели драться? - спросил Феликс, не пытаясь скрыть своего изумления.

- О, я никогда не говорил, что от меня отреклись. По крайней мере, формально, - ответил Дредер с хитрой ухмылкой.

Феликс заметил, что Эрхард слегка поворчал на это предложение. Феликс выпил ещё немного паршивого вина.

- Нет, ситуация, которая привела меня сюда, несколько сложнее, - продолжал Дредер. - Но это правда, мы с отцом не в лучших отношениях, и наша размолвка действительно началась с того, что я так и не научился обращаться с мечами и доспехами.

- Видите ли, я всегда больше увлекался изучением книг, чем клинками. Уже одно это делало меня в глазах отца самым ничтожным из братьев, как вы можете себе представить. В конце концов, я покинул его владения, ища способ вернуть утраченную благосклонность другими путями. Это привело меня в Альтдорф и Колледжи магии.

- Значит, вы волшебник? - спросил Феликс. - Я так и думал, учитывая ваш наряд. Но должен признаться, я мало знаком с теми, кто пользовался магией. И ваше заклинание против пса было несколько... странным.

Эрхард что-то пробормотал себе под нос, но Феликс не разобрал, что именно. Однако Дредер, казалось, услышал, и лицо его напряглось. Феликсу показалось, что в его голосе послышались оборонительные нотки, когда он бросил на сержанта неодобрительный взгляд.

- Есть вполне разумное объяснение моей очевидной слабости против этого зверя,- наконец ответил он. - Контроль над ветрами магии - сложное и трудное дело, и его нелегко понять простому народу. Пёс явно был сильнее, чем я ожидал. Если бы я знал степень тёмного влияния на него, то, конечно, выбрал бы другой подход.

Дредер, казалось, почти хвастался, несмотря на то, что казалось Феликсу очевидным провалом. Краем глаза он снова заметил, как Эрхард оцетинился в полумраке, хотя сержант больше ничего не сказал.

- Когда мне представится шанс снова столкнуться с таким зверем, - продолжал Дредер, - я гарантирую, что правильное заклинание уничтожит его без особых усилий. Мои занятия в Аметистовом ордене научили меня многим способам борьбы с подобными мерзостями.

Лицо Феликса стало непроницаемым. Не раздумывая, он отпрянул, отодвигаясь от своих новых товарищей. И снова взглянул на наряд Дредера, словно в первый раз. Черепа. Кости, вплетённые в старую ткань. Зловещие чёрные руны.

- Аметистовый орден? - сказал он. - Ты изучаешь... магию смерти?

Дредер кивнул. Он заговорил ободряющим тоном, явно стараясь успокоить Феликса.

- Не пугайтесь этого, друг мой, - сказал он. - Что бы вы ни слышали, Аметистовый орден - это не кабал некромантов. Изучение смерти - это изучение изменений. Конца и начала. Задумайтесь на мгновение, как можно по-настоящему понять жизнь, если не постигнуть также тайны смерти?

Объяснение, казалось, удовлетворило Феликса. Он задумался над этой мыслью, нахмутив брови... и хлебнул ещё вина.

- Я никогда не смотрел на это с такой точки зрения, но, признаю, в этом есть какой-то смысл, - сказал он наконец. - Разве ваш отец не видел мудрости в подобном рассуждении?

Дредер рассмеялся.

- Возможно, если я когда-нибудь действительно поговорю с ним об этом. Но пока я этого не сделал. Видите ли, я только недавно вернулся из Ордена после нескольких лет, проведённых в уединении, глубоко погружённый в изучение магии. Вскоре после моего возвращения в замок моего отца мы услышали рассказ об этой собаке, терроризирующей местные деревни.

- Граф послал нас, чтобы мы разобрались с угрозой, - сказал Эрхард. - Он приказал Дредеру возглавить экспедицию. Хотя я не видел его уже несколько лет, я узнал его с первого взгляда.

- Вызов, без сомнения. Потому что именно таким человеком всегда был мой отец. И поэтому я присоединился к своим старым товарищам на охоте, чтобы, возможно, доказать ему, что моё обучение всё-таки чего-то стоит, - сказал Дредер. - По мнению моего отца, гордиться тем, что сын изучает такую трусливую вещь, как магия, бессмысленно. Но теперь я могу вернуться к нему, как глава экспедиции, которая уничтожила угрозу его народу. Я искренне надеюсь, что такой подвиг может стереть часть разочарования, которое он испытывает по поводу моего жизненного пути.

Лицо Феликса изменилось. Его глаза заблестели, и он поднял голову.

- Разочарование? Вы чувствуете, что ставите его в неловкое положение?- сказал он. - Я прекрасно понимаю, каково это.

Дредер фон Халкерн поставил свой кувшин.

- А, теперь понимаете?- сказал он с любопытным и довольно серьезным блеском в глазах, несмотря на эффект выпитого.

- Держу пари, не хуже любого человека в Империи, - ответил Феликс, поднимаясь на ноги. Вино подействовало на него, и он заговорил так, словно произносил полупьяную речь в таверне. - Я знаю, каково это - делать именно то, что он говорит, именно то, что он говорит тебе, что ты должен делать, чтобы удовлетворить честь и традиции. Я знаю, каково это - пытаться сделать всё возможное, чтобы оправдать его возвышенное имя... и получить пинок в лицо за это усилие.

Дредер протянул Феликсу руку.

- Вы должны рассказать мне об этом, - сказал он.

Это был единственный стимул, который требовался Феликсу.

- Три года назад он отправил меня учиться в университет. Я помню, как сияло его лицо, когда я уходил, так гордившийся тем, что сын поступил в столь уважаемое учебное заведение. С тех пор у нас, конечно, были разногласия. Например, моя страсть к поэзии ему не нравилась. Но мы оставались в хороших отношениях до событий этой весны.

- Что это было?

- Мы с другим студентом ввязались в спор. Подробности сейчас не имеют значения; то, что речь шла о женщине и слишком большом количестве вина, - это всё, что вам нужно знать. Этот парень перешёл черту, расширив спор, чтобы нанести оскорбление моей семье и моему наследию. Это было оскорбление, которое я не мог вынести. Всю свою жизнь я старался заслужить уважение семьи, а этот испорченный аристократ плюнул на моё имя! Я не мог этого вынести.

Его голос на мгновение замер. Его глаза смотрели в тени темнеющего леса, как будто видели события, разворачивающиеся на фоне этой чёрной картины. Его руки двинулись по направлению к рукояти своего меча.

Дредер догадался, что последует дальше.

- Вы дрались, - сказал он. - И учитывая навыки, которые я видел у вас сегодня, я бы предположил, что у этого другого человека было очень мало шансов.

- Я никогда не убежал от драки. Я дал ему только то, что он заслужил. Я прогнал его, как свинью, на главной площади, на виду у всех, - ответил Феликс.

- И за это вас исключили, - ответил Дредер.

Феликс кивнул.

- Слух об этом дошёл до моего отца ещё до того, как мои вещи были собраны. Его не волновали ни обстоятельства, ни наша честь. Его волновало только то, что меня исключили. Я запятнал наше доброе имя, писал он мне. И поэтому мне запрещено возвращаться домой.

- Тогда мы действительно родственные души, - сказал Дредер.

- Похоже, вам в изгнании жилось лучше, чем мне, - ответил Феликс. - После исключения я только и делал, что бродяжил. Я связался с разбойниками, мошенниками и многочисленными девками, но большинство ночей мои бесцельные путешествия оставляли меня без крыши над головой. В данный момент я даже не могу с уверенностью сказать, где именно в Империи я нахожусь.

- Тогда вам повезло в обоих случаях, - ответил Дредер.

- Что вы имеете в виду?

- Во-первых, я могу не только сказать вам, где именно вы находитесь, но и показать.

Он потянулся назад и сунул руку в одну из своих дорожных сумок. Однако Эрхард потянулся, чтобы схватить молодого волшебника за руку, и понизил голос до шёпота, который Феликс не слышал. Но Дредер отмахнулся от приглушённых забот сержанта пренебрежительным жестом.

- Этот человек спас не только мою, но и твою жизнь, - сказал он. - Что ещё он мог сделать, чтобы заслужить наше доверие?

Эрхард кивнул и снова принялся курить трубку.

Из кожаной седельной сумки, которую он положил позади себя, Дредер вытащил толстый свиток пергамента, хрупкий от старости. Он развязал алые ленты, удерживающие свиток закрытым, а затем очень медленно развернул его, держа с такой осторожностью, как будто это была самая драгоценная фамильная реликвия. Края были неровными, рваными, потрёпанными и обугленными, в пятнах от какого-то давнего пожара.

Внутренняя поверхность пергамента была испещрена всевозможными выцветшими метками и пятнами: от вина, сажи и, возможно, даже крови - всё это говорило о глубокой древности документа. Центр его был покрыт поблекшими линиями, на которых старыми чёрными чернилами был нарисован рисунок, в котором Феликс узнал какую-то древнюю картографию. В отличие от современных карт, с которыми он был знаком, этот свиток был расписан в высшей степени стилизованным шрифтом, с искусно нарисованными горами и реками рядом с изображениями змей и ужасных демонов.

От карты буквально разило старостью. Когда Дредер открыл её, оттуда вырвался затхлый запах, смешанный с запахом пыли и плесени.

Молодой волшебник протянул его Феликсу. Он указал на участок у самого низа, чуть севернее того места, где разделялись две большие реки, рядом с тем местом, где меньший третий приток отделялся от восточного потока.

- Река, которая течёт рядом с нами - это Штир, - сказал он, затем ткнул пальцем в пергамент. - Мы находимся примерно здесь, в южном Талабекланде, на краю одного из самых дремучих участков Великого Леса.

Феликс изучал карту. География выглядела смутно знакомой, но обозначения и почерк были такими, каких он никогда раньше не видел.

- Тогда это решает один вопрос, а как насчет другого? - спросил он.

- Так уж вышло, что мой обратный путь в замок фон Халкерн был не совсем прямым. Вместо этого миссия, которой я был занят, когда вернулся в дом моего отца, была только наполовину завершена, когда этот зверь вторгся в наши земли.

- Не понимаю, - сказал Феликс.

- На самом деле всё очень просто, - ответил Дредер. - Недавно я был послан из Ордена с официальным, хотя и довольно секретным поручением, чтобы найти предмет большой ценности, который, по мнению моего начальства, находится к северо-западу отсюда. В этом, собственно, и состоит цель этой карты, ибо она - наш путеводитель по этим самым опасным землям. Сначала я намеревался приобрести несколько наёмных мечей для помощи в этом деле, но, получив отряд людей моего отца, в этом отпала необходимость.

Дредер свернул свиток с картой, положил его обратно в рюкзак и сложил руки вместе под широкими рукавами мантии волшебника. Его глаза сузились.

- Однако вы, кажется, именно тот тип, которого я искал, - продолжал он. - На самом деле я бы сказал, что вы более чем прошли прослушивание.

Услышав это предложение, Феликс поднял глаза.

- Вы предлагаете мне работу? - спросил он. - Чем именно вы занимаетесь? Мои последние попытки устроиться на работу прошли не так хорошо, как я надеялся.

Дредер улыбнулся.

- Только сегодня вечером мы похоронили пятерых моих людей, и ещё трое залечивают глубокие раны. Это совершенно очевидно оставляет мою партию довольно жидкой в рабочей силе. Мне бы пригодился кто-нибудь с такими навыками, как у вас. Моё начальство в Альтдорфе обещало мне сундук с золотом, который будет поделен между сопровождающими меня наёмниками. Вполне приличный улов для такого молодого человека, как вы, - сказал он.

- И что же это за миссия, на которой вы находитесь? - спросил Феликс.

Дредер посмотрел на своих товарищей, затем наклонился ближе, приблизив лицо к костру так близко, что его бледная кожа приобрела глубокий кроваво-красный оттенок. Его голос упал до нарочитого театрального шепота.

- Я ищу то, чего никогда не видели даже мои собратья-маги Аметистового ордена, хотя они искали это веками, книгу, которая содержит ключ к разгадке глубочайших тайн жизни и смерти, - сказал он.

- Должен признаться, я вообще не очень разбираюсь в магии, как в книгах, так и в других вещах, - ответил Феликс.

И снова Дредер ответил тем же размеренным тоном.

- Уверяю вас, Феликс, мои намерения чистейшие. То, что я рассказал об Аметистовом колледже, руководит всем, что мы делаем. Книга, которую я ищу - очень древний и очень важный текст. Он был составлен века назад и содержит многие из самых древних известных заклинаний, а также некоторые из самых мощных методов использования даже самых тёмных течений магии.

- Как бы я ни был неграмотен в таких вещах, признаю, что это звучит как довольно важная книга, - сказал Феликс.

Дредер рассмеялся.

- Необычный дар преуменьшения! Такое может быть только у поэта, - пошутил он. - Действительно, мой новый друг, любой, кто владеет книгой, подобной той, которую мы ищем, если он также обладает достаточными знаниями о смерти, будет величайшим достоянием Империи.

- Как это?

- В то время как многие волшебники сражаются бок о бок с армиями Империи, я совершенно очевидно не подхожу для боя. Но что, если я стану вместе с ними командовать силами, способными защитить армии от самой смерти? Представьте себе, если бы все, кто взялся за оружие во имя императора, были защищены от холодного прикосновения смерти. Наши воины никогда не падут от мечей врага. Наша родина станет сильнее, чем когда-либо. Возможно, непобедимой.

Феликс, то ли из-за выпивки, то ли из-за убедительного тона Дредера фон Халкерна, не мог найти никаких недостатков в рассуждениях этого человека. Звуки приключений, казалось, оживили его глаза и подняли к новым высотам его и без того приподнятое настроение.

- Ну что ж, считайте, что я в вашей компании, - сказал он. - Никогда не говорите, что я уклоняюсь от

действий.

Эрхард рассмеялся, забирая у него кувшин.

- Вы ужасно торопитесь, не правда ли? - сказал старый сержант, его голос был хриплым и грубым от долгого курения трубки.

Феликс чуть было не обиделся на это предложение, но предпочёл принять его за шутку.

- Думаю, это одна из причин, по которой я здесь, - ответил он.

- Что ж, вам лучше быть поосторожнее. В один прекрасный день так можно вляпаться в то, из чего так легко не выберешься, - сказал Эрхард.

Однако нетерпеливый молодой волшебник отмахнулся от беспокойства сержанта.

- Не слушайте его, Феликс. Он старик, его лучшие дни остались позади. Будущее принадлежит таким людям, как мы. Мужчины, готовые рискнуть шагнуть в неизвестность, пойти на риск. И даже если золота будет недостаточно, чтобы убедить вас, подумайте вот о чём - оно может значить для вас даже больше, чем деньги, - сказал Дредер.

- И что же это? - спросил Феликс.

- Подумайте, как отнеслась бы к вам ваша семья, если бы вы помогли мне, - продолжал он. - Если бы вы вернулись не как опозоренный студент, а как герой, который помог принести такую мощь армиям Империи? Как могла бы ваша семья отказать сыну, прославленному самим императором?

Феликс снова задумался, его разум теперь был переполнен предложениями; проблеск потерянной надежды и трепет от денег и приключений ускорили его пульс. Он посмотрел на Эрхарда, потом снова на Дредера, прежде чем ответить с уверенностью, известной только молодым или глупым.

- Как я уже говорил, рассчитывайте на меня, - сказал он.

4

Увяли сумерки, за ними последовало ревящее алое пламя костра. А вскоре угасли и разговоры. В конце концов, бутылки иссякли, и старое знакомое онемение прокралось в каждый уголок его измученных конечностей. А затем Феликс Ягер отложил в сторону ужасы и мирские триумфы своего дня. Он нашел местечко, где мог бы пристроить покалывающую голову, схватил потрёпанный старый плащ, завернулся в него, закрыл глаза и, наконец, уснул.

То, что разбудило его на этот раз, много часов спустя, в самой тёмной тишине ночи, не было ни насилием, ни резней. Это было нечто гораздо более странное, одновременно более удивительное и тревожное, чем он мог себе представить.

Это был голос. Какой-то шипящий зов, который, казалось, доносился издалека, словно наполовину скрытый свистом холодного ночного ветра. Поначалу шелковистый призрачный шёпот успокаивал его, пробуждая Феликса от сна. Достаточно, чтобы объявить о своём присутствии, однако не нарушая тишины вечера.

Он даже не поднял головы, просто прислушиваясь к странному эху, пока оно поднималось и опускалось в мягкой и крадущейся симфонии, странная музыка призрачных теней.

Но эхо в полумраке не оставалось спокойным. То, что было одним голосом, вскоре удвоилось, а затем удвоилось снова, пока не обратился в призрачный хор, принёсший множество жутких, скрипучих голосов. Почему-то казалось, что все они кричат и шепчутся одновременно.

Эта перемена ещё больше возбудила Феликса. Остудяющее действие вина вкупе с полным изнеможением в костях погрузило его в глубочайший сон, и он очнулся не более чем в мутной, сонливой дымке. Пелена глубокого покоя застилала его глаза, как туманный занавес.

Выглянув наружу, он увидел только мрак. Чёрное небо над тёмными лесами. Огонь был почти мёртв. Исчезли багровые и золотые отблески лагерного очага. Только молочное сияние луны освещало теперь берега реки.

Остальные мужчины, закутавшись в плащи, укрылись в каждой щели и укромном уголке скалистого выступа. Большинство храпело в таком же глубоком сне. Даже Эрнст Эрхард лежал неподвижно, завернувшись в шерстяное покрывало под огромным дубом.

Однако Дредер фон Халкерт, единственный среди них, не был спокоен.

Одетый в просторную магическую мантию, чёрно-фиолетовую, украшенную жуткими узорами Аметистового ордена, Дредер находился за пределами лагеря. Он спустился вниз по реке, и теперь был едва различим. Казалось, он стоит над тушей пса, служа, как священник над гробом. Старый том в кожаном переплёте снова лежал перед ним раскрытым, помещённый на боку пса, как на аналое. Казалось, он читает со страниц, словно обращается к невидимому собранию у алтаря, от которого несёт смертью. Он пел и произносил благословения, и каждое из них находило своё эхо в том призрачном шёпоте, который каким-то образом доносил сам ветер.

Ни слова Дредера, ни ответы, произнесённые из глубин ночи, не были на языке, понятном Феликсу. Он сомневался, что вообще когда-нибудь слышал его вживе. Слова были совершенно чужие, почти змеиные в своем ритме, в том изящном, когда каждый слог влетался в следующий. Для слуха поэта, чуткого к тонкостям темпа и метра, декламации Дредера ткали замысловатый гобелен голоса, тем более экзотический из-за своей непостижимости.

Феликс долго наблюдал. И слушал. Он даже не был уверен, было ли то, что он видел в туманные предрассветные часы, реальностью или просто сном. Он не осмеливался нарушить странный ритуал, боясь даже хмыкнуть, чтобы не привлечь внимания духов, выползающих из темноты. Поэтому он продолжал наблюдать, тихо и неподвижно, пока, без какой-либо причины, всё не закончилось.

После долгого и запутанного заклинания Дредер остановился. Он окинул взглядом зверя, словно изучая его ещё раз. Его раны уже истекали гноем и показывали первые стадии разложения, гниение туши только ускорилось тёмными силами, которые испортили его форму.

Как только его взгляд остановился на части трупа зверя, рядом с гривой колючей щетины, обрамлявшей огромную голову собаки, он сунул руку в складки своей мантии. Из-под тёмной мантии он вытащил однолезвийный меч, больше похожий на мачете лесника, чем на боевое оружие. Затем Дредер опустился на колени над тушей пса и принялся отрубать самый большой из клыков зверя от его шкуры.

Работка была не из легких. Дредер рубил и пилил глубоко засевший в плоти отросток, прикладывая больше усердия, чем к чему-либо иному, сколько мог вспомнить Феликс. Когда волшебнику, наконец, удалось достичь своей цели, он снова поднялся на ноги, сжимая отрубленный бивень, как драгоценный камень. Тёмная, свернувшаяся кровь прилипла к его рукам, как комки чёрного желе и масла. Она

накапала ему на рукава и забрызгала бледное лицо.

Затем студент Аметистового колледжа взял свою косу, которую положил рядом с собой, когда работал. Мало заботясь о пятнах на руках, он обернул кожаный ремешок вокруг основания бивня, а затем привязал его к самому гребню своего жнеца.

- А теперь кровь, - объявил он, снова обращаясь к ветрам, но теперь уже на обычном рейкшпиле. Он ещё раз сверился со страницами старой книги, лежащей перед ним. - Я призываю пурпурные ветры Шайиша. Пусть кровь живых и кровь мёртвых сольются в его холодных объятиях.

Дредер повернул клинок. Разрезав собственную ладонь, он позволил крови вытекать из разреза на бледной плоти. Кровь текла на бивень, окрашивая слоновую кость в тёмно-красный цвет и покрывая рог дикого зверя на его посохе.

Последовало ещё одно заклинание. И снова ответили ветры. Но на этот раз они не просто повторяли его загадочные стихи. Спускаясь с облаков, столб тумана сосредоточился вокруг окровавленного бивня. Каждое слово из уст Дредера подстёгивало ветер, поворачивая его вокруг косы.

Когда воздух закружился, кровавый ветер, казалось, воспламенился, сначала вращая красно-фиолетовый бивень в центре своего вихря, а затем вспыхивая пламенем, которое вскоре охватило весь гребень косы-посоха. Вскоре свечение слилось в один столб мерцающего фиолетового пламени, призрачного неистового огня, который горел на вершине увенчанного бивнем жнеца.

Фиолетовый огонь не выпускал дыма. Не издавал звука. Его свет был нереальным, холодным и неумолимым и не похожим на настоящий огонь.

Дредер поднял пылающую косу в небо, пронзая вихрь призрачных, шепчущих ветров. Огонь поднимался вверх, словно подпитываемый призрачным потоком пурпурного ветра. Пламя росло и росло, пока фиолетовое не поднялось в облака, сверкая тёмными молниями.

Всё это нарастало до крещендо, пока подъём не прекратился. Затем бурлящие ветры снова обрушились на фиолетовое пламя, посылая волну призрачного света, окатившую оголённый камень уступа. Шепчущие голоса закричали в этот момент, их призрачные призывы исчезли так же, как вспышка пламени.

Когда всё было сделано, остался только Дредер фон Халкерт, стоявший рядом с трупом собаки, держа косу в воздухе и купаясь в пурпурном пламени. Его глаза горели тем же мерзким огнём.

Феликс застыл, слишком напуганный, чтобы двигаться. Он крепко зажмурился, но, несмотря на усталость, ему так и не удалось толком выспаться в оставшуюся часть ночи.

5

Когда люди начали шевелиться сразу после рассвета, Феликс остался на своем месте. Он подождал, пока все остальные встанут, прежде чем подняться самому. Увидев Дредера, стоящего на берегу реки с косой в руке, он не мог не уставиться на него. Голова трещала от раздумий над событиями прошедшей ночи, вызывая сомнения в собственном восприятии.

Если это был сон, то самый яркий в его жизни. Если это было на самом деле, то Дредер фон Халкерт действительно был чем-то большим, чем беспомощный молодой волшебник, которого он спас от пасти бешеной собаки.

В свете дня не было и намека на пурпурное пламя, и ветер был спокоен. Но когда Феликс пригляделся, он заметил, что на жнеце Дредера действительно был один окровавленный клык, прикреплённый к древку. Когда волшебник повернулся в его сторону и на мгновение поймал его пристальный взгляд, Феликс быстро отвёл глаза.

Холодок пробежал по его телу.

Около часа мужчины в полном молчании собирали свои вещи, сворачивали лагерь и готовились к выходу. Никто из них, казалось, ничего не знал, если только все они не держали язык за зубами из-за невольного опасения, как это делал сам Феликс. В любом случае он не был склонен затрагивать эту тему.

Двое раненых умерли за ночь, и вопрос об их последних ритуалах вызвал первое настоящее обсуждение за день. Дредеру явно не терпелось двинуться дальше, и он сначала приказал оставить их там, где они лежали. Когда это вызвало протест со стороны Эрхарда, он предложил сбросить их тела в реку. И снова Эрхард спорил со своим хозяином, пока тот, наконец, не уступил.

Пока остальные помогали последнему выжившему раненому, Уолдеру, готовиться к путешествию, Феликс помогал хоронить мёртвых ещё раз. Они с Эрхардом вынесли одно из тел на опушку леса и вырыли неглубокую могилу во влажной земле, как и накануне. Но на этот раз, когда Феликс положил лопату и поднял тело, чтобы опустить его в грязь, Эрхард остановил его. Вместо этого старый сержант опустился на колени перед своим павшим товарищем.

Сначала Феликс решил, что это торжественный момент, прощание с потерянным другом. Он склонил голову в знак сочувствия, но Эрхард вскоре избавил его от подобных сентиментальных мыслей.

Ветеран начал стаскивать с убитого солдата облачение, сначала плащ с капюшоном, накидку и пояс, затем расстегнул железные перчатки и кожаную куртку с шипами. Он посмотрел на Феликса с кривой усмешкой.

- Возможно, ты согласишься помочь, - сказал он, - учитывая, что это для твоей же пользы.-

Феликс тоже опустился на колени, и Эрхард передал ему перчатки и пояс с мечом убитого.

- Надень столько, сколько сможешь, всё, что тебе подходит, теперь твоё.

- Я не уверен, что правильно себя чувствую, забирая вещи твоего мёртвого друга, - сказал Феликс.

- Там, куда мы едем, тебе понадобится всё, что ты только сможешь достать. Поверь мне, ему уже до этого нет дела.

Эрхард позаботился о том, чтобы взять с собой всё необходимое, включая пару прекрасных сапог лесника, несколько ножей, доспехи и кольчугу. Феликс обнаружил, что большая часть отлично подходит ему, а остальное требовало лишь нескольких корректировок.

- Я восхищён тем, что ты там сделал, - сказал он, надевая одежду мертвеца.

Эрхард, казалось, был смущён этим замечанием.

- А что именно?

- Ты бросил вызов Дредеру на глазах у людей, ни больше ни меньше, - сказал Феликс. - Он ведь твой

господин, не так ли?

Эрхард кивнул, но с лёгкой улыбкой, которая намекала на сарказм, если не на откровенную обиду.

- Он сын моего господина,- сказал он. - Я потакаю ему, как часть моей службы его отцу, и потому, что я всегда так много для него делал.

- Значит, вы давно знакомы?

- С детства, - ответил Эрхард. - Я служу в ливрее его отца уже больше двадцати лет.

- Значит, ты видел, как он рос?

Эрхард слегка усмехнулся. Он оторвался от суровой работы по рытью могил и бросил взгляд на Дредера, стоявшего поодаль, высоко подняв голову.

- Я наблюдал, как он стареет,- ответил он. - Никто из нас не был уверен, что он когда-нибудь вырастет.

- Но он, кажется, неплохо справился, - ответил Феликс. - Послан с этой официальной миссией одним из Колледжей Магии.

Эрхард поднялся на ноги, воткнул лопату в грязь и положил руки на черенок.

- Только между нами, - продолжал он, понизив голос. - Мы все были более чем удивлены, когда он недавно вернулся в эти земли, полностью облаченный в мантию Аметистовых магов.

Феликс был заинтригован, и даже слегка возмущён.

- Как и его отец, ты ожидал, что он тоже потерпит неудачу?

Эрхард покачал головой.

- Наверное, я и так уже сказал слишком много.

Феликс положил руку ему на плечо.

- Если мне суждено отправиться с вами в эти проклятые леса и снова взяться за оружие, разве я не заслуживаю хотя бы малейшего представления о том, чем вы занимаетесь?

Эрхард согласился.

- На самом деле рассказывать нечего, - сказал он. - Я только скажу, что Дредер был просто не из тех, кто доводит дело до конца. Если есть лёгкая дорога, всегда можно рассчитывать, что он пойдёт по ней.

- Он жульничал?

- Он делал всё, что ему было нужно, всё, что требовала ситуация, чтобы достичь того, чего он хотел - обычно с наименьшим количеством усилий. Так что ты можешь понять, что для меня стало некоторым шоком, когда, исчезнув без единого слова и не давая о себе вестей в течение нескольких лет, он вернулся не как послушник или ученик, а как претендент на с трудом заработанный титул волшебника.

- Похоже, он действительно повелевает ветрами магии, не так ли? - спросил Феликс.

Эрхард поморщился.

- Иногда едва-едва, - сказал он, и тут же, казалось лишь мгновение спустя, передумал, добавив: - Но кто я такой, чтобы судить, я никогда не любил магов.

- Я тоже, - сказал Феликс. - По крайней мере, пока.

Они вышли на тропу только к середине утра. Но вскоре их путь привел их от берегов реки к идеально подогнанной каменной кладке древней дороги. Феликс узнал её, потому что это была та самая дорога, по которой его товарищи из Вюртбада вышли из города. Выветрившиеся камни мостовой, казалось, простояли целую вечность, испещрённые колеями и бороздами, стёртые веками движения фургонов. Задыхаясь от сорняков и зарослей, она оставалась безмолвным эхом минувших дней, угасая, но, по-прежнему бросая вызов дикой природе, в которую вела.

- Эта дорога ведёт до самого Талабхейма, - сказал Дредер, читая карту, хотя, казалось, и так запомнил все детали. - Мы пойдём по ней до третьей отметки, это самое близкое место к Бесплодным холмам. После этого, чтобы направлять наш путь, нам придётся использовать только эту карту.

Феликс посмотрел на огромное пространство, лежавшее перед ними. С возвышенности, где старая дорога поднималась на вершину холма, расстился отличный вид. Лес простирался так далеко, насколько он мог видеть, огромное пространство густых, старых деревьев, сгрудившихся так густо, что казалось, будто перед ним раскинулся океан из листьев и теней. Он вздохнул немного глубже, осматривая массивные, опасные дебри. И почувствовал, как заколотилось его сердце.

Великий Лес пользовался дурной славой. Феликс не мог не задаться вопросом, какие ужасы скрываются под этим тёмным навесом. Говорили, что в нем обитают всевозможные звери и разбойники, невыразимые и невообразимые.

Дредер наметил их курс, следуя ориентирам, выгравированным выцветшими отметками на пергаментной карте, и используя древнюю дорогу в качестве ориентира. Его спутники были чем-то вроде охраны: двое ехали по обе стороны от него, а Эрнст Эрхард замыкал шествие на своём старом пятнистом мерине.

Незадолго до полудня Дредер отстал от лидера и поскакал рядом с Феликсом, который тоже взял лошадь одного из павших. Теперь он избавился от своего испорченного университетского одеяния, одетый скорее как лесной следопыт или охотник. На нём был тяжёлый шерстяной плащ, капюшон опущен для путешествий и застёгнут на шее медным амулетом. На боку у него висел новый меч, поверх обитой железом кожаной куртки висела перевязь с кинжалами, а сбоку в каждом сапоге - заткнуто по ножу. Всё провоняло потом и грязью, но через некоторое время он обнаружил, что отвратительные запахи больше не беспокоят его, потому что он был таким же грязным и невымытым, как и мертвец, чью одежду он теперь носил.

Однако он не снял с павшего солдата ливреи, украшенной эмблемой, что выделяло его среди остальных членов отряда. Именно вопрос об этом его решении он ожидал услышать от Дредера, когда волшебник подошёл к нему и оглядел его в новом наряде. Вместо этого тот задал совершенно неожиданный вопрос.

- Значит, ты поэт? - спросил Дредер совершенно неожиданно.

- Да, я изучаю стихи, - ответил Феликс.

- Читаешь, но не создаешь?

- О, я могу, поверь мне. Просто мои собственные сочинения ещё не нашли той аудитории, которую они

заслуживают, - ответил Феликс. - Но ведь именно поэтому мы изучаем труды тех, кто ушёл раньше, не так ли? Развить их искусство и перенести его туда, где его ещё не было?

- Действительно, - ответил Дредер. - Я точно знаю, каково это - быть недооценённым в своём истинном призвании. Я и сам в некотором роде изучаю письменное слово.

- Как же?

- Думаю, заклинания и обряды моего обучения очень похожи на ваши стихи, - сказал Дредер. - На самом деле многие из них обладают качеством, похожим на ритм хорошего стиха. В конце концов, именно так многие из них запоминаются.

Феликс взглянул на него и увидел, что Дредер смотрит понимающим, почти подозрительным взглядом. Он вдруг понял, что молодой волшебник, возможно, имеет в виду ритуал, свидетелем которого он был прошлой ночью, хотя он всё ещё не был уверен, что это было что-то, чего он не должен был видеть. Он предпочёл сделать вид, что ничего не было.

- Мне и в голову не приходило такое сравнение, - сказал Феликс. - Хотя, должен признаться, я не знаком ни с какими магическими обрядами и заклинаниями, да и для меня их никто никогда не применял.

С этими словами он снова посмотрел на Дредера, и лицо волшебника изменилось в тот момент, когда он произнёс эти слова. Его взгляд смягчился. Он один раз кивнул Феликсу; возможно, это было признание какого-то более высокого уровня доверия, только что установленного, или же подозрения были стёрты. Это успокоило Феликса, по крайней мере на какое-то время.

На третий день похода по древней дороге они наткнулись на своеобразный ориентир - огромный скалистый шпиль, поднимающийся из подлеска тремя точками гладкого гранита. Что-то в его облике навевало мысли о драконе, расправившим свои крылья, готовясь подняться в воздух.

Дредер приказал отряду остановиться. Он показал карту так, чтобы Феликс мог её видеть, и указал на надпись. Хотя Феликс и не мог прочесть руны, он узнал рисунок, который сопровождал их: «взлетающий дракон».

По приказу Дредера люди собрались вокруг него.

- Люди дома фон Халкерн, - начал он. - Здесь мы оставляем позади дорогу и начинаем наше настоящее путешествие. Дальше этого места ни один лесник не осмелится зайти. Никакие тропы, проложенные людьми, не проникают в эти дремучие дикие дебри. И вот пришло время рассказать вам, что ждёт вас впереди. Мои коллеги из Аметистового ордена долго трудились над изучением стопок древних рукописей. Они потратили годы на поиски ключей к поискам, которые длились несколько поколений. Недавние открытия привели моё начальство к одному неизбежному выводу: потерянный том под названием «Книга Ашура» покоится в башне, уединившейся глубоко в скрытом тумане этого самого леса, к северо-западу от нашего нынешнего местоположения, в затерянной долине Бесплодных холмов, - сказал Дредер.

- Бесплодные Холмы? - спросил Феликс. - Разве эта земля не проклята?

- По некоторым данным, но слухи и рассказы об этом в основном дикие сказки и откровенные мифы, - сказал Дредер, выглядя более уверенным, чем его товарищи.

- Это зависит от того, кого вы спросите, - добавил Эрхард, вторя ощущению беспокойства, охватившему

остальных. - Есть те, кто живёт среди этих лесов, кто скажет вам, что Луна Хаоса плюнула на эти земли много лет назад, и её ядовитая слюна превратила некогда Зелёные Холмы в грязь. Почти всё живое было убито за одну ночь, а то немногое, что уцелело, изменилось.

- Как изменилось? - спросил Феликс, хотя и подозревал ответ.

- Говорили, что всё, к чему прикасался свет этой ядовитой луны, становилось искривлённым и искажённым, как растения, так и животные, изменены и искорежены способами слишком ужасными, чтобы описать, - ответил Эрхард.

- Но я всегда слышал, что люди графа-выборщика прочесали все разрушенные холмы, стремясь уничтожить мерзких мутантов. Разве не так? - спросил Торстен.

- Действительно, они пытались, но ни один отряд людей не мог надеяться очистить столь обширную территорию от стольких ужасов. Без сомнения, многие избежали их клинков, а другие прячутся в пещерах и тенистых зарослях глухих лесов и по сей день, - ответил Эрхард.

- Это утешает, - вставил Феликс.

- Как, позвольте спросить, эта ваша книга оказалась в таком проклятом месте? - спросил Эрхард, поворачиваясь к Дредеру.

Молодой волшебник, казалось, был встревожен этим вопросом. Он ответил с кислым выражением лица, которое намекало на то, что он теряет терпение.

- Долина, которую мы ищем в глубине Бесплодных холмов, когда-то была домом некроманта-отшельника, - сказал он.

Мужчины задёргались, бормоча что-то друг другу вполголоса. Одно это предложение, казалось, явно заставило их всех почувствовать себя неловко, взволнованно, что было необычно для таких невозмутимых бойцов.

Даже Эрхард, самый отважный солдат, какого Феликс когда-либо встречал, внезапно встревожился. Он нахмурился и покачал головой, отступив на шаг в бессознательной солидарности со своими людьми.

- Некромант? - спросил Феликс, понизив голос, как будто само это слово было проклятием. - Ты говорил нам, что речь идёт о благородной магии смерти, а не о работе какого-то злого колдуна.

Мужчины повторили его жалобу, их приглушённые протесты переросли в открытое ворчание. Дредер поднял руки в ответ, махая своим солдатам в жесте уверенности. Резкие черты его лица смягчились, словно подчёркивая собственные, более достойные мотивы. Но в этот момент Феликс почувствовал что-то ещё - взгляд молодого дворянина, который, хотя и был более мягким, всё же выдавал своего рода высокомерие. На мгновение у него сделался такой вид, будто он собирается говорить с детьми, жалея их за наивную глупость и гордясь собственной высшей мудростью.

- Друзья мои, - начал он. - Конечно, вы поступаете мудро, если беспокоитесь. Это опасные земли, в которые мы рискуем войти, и я никогда не пошёл бы дальше, если бы не имел величайшей веры в решимость и силу людей, сопровождающих меня.

- Это, конечно, замечательно, молодой господин, - ответил Эрхард. - Но такие качества приведут нас только к тому, что мы столкнемся с описанным тобой негодяем.

- Вы должны позволить мне закончить, ибо, хотя миссия, ради которой мы действуем, чревата опасностью, я могу принести вам величайшие заверения от самого Аметистового ордена, что продажный фокусник давно погиб. Мои коллеги в Альтдорфе убеждены, что он умер много лет назад, превратившись в ничто в конце тщетных и неудачных поисков достижения вечной жизни.

- Может быть, но это не меняет того факта, что вы направили нас на поиски предмета, который когда-то был использован злым магом для самых грязных целей, какие я только могу себе представить, - сказал Феликс.

Дредер снова посмотрел на него снисходительным взглядом.

- Друг мой, не попадайтесь в ловушку, оценивая предмет по характеру человека, который им владеет, - сказал он. Затем указал на меч, лежащий рядом с Феликсом. - Если твой клинок попадёт в руки злого человека, он, без сомнения, будет использован во зло. Это не сделает твой меч инструментом, который сам по себе вызывает отвращение.

Феликс кивнул, вынужденный признать, что согласен.

- Книга, которую мы ищем, ничем не отличается, - продолжал Дредер. - Это правда, она была украдена много веков назад и использована в грязных целях жестоким и злым человеком, но и только. Её возможности куда шире. Мудрость, заключённая в этом томе, способна служить Империи так же, как и вредить ей.

- В этом есть резон, - признал Феликс.

Эрхард снова шагнул вперёд, откашлявшись, словно хотел привлечь к себе всеобщее внимание.

- Может быть, так оно и есть, - сказал он, всё ещё недоверчиво, пусть и не выказывая одного явно. - Но если моих людей попросят отправиться в земли зловещего злодея, пусть даже давно умершего, мы должны точно знать, с чем нам предстоит столкнуться.

- Твоих людей? - ответил Дредер. - Они все - слуги дома фон Халкертн, включая тебя, как будто мне вообще нужно было напоминать вам об этом.

Эрхард зарычал.

- Мы вошли в этот лес как слуги вашего отца, это правда. И по этой причине мы продолжали действовать по вашему приказам, но в тот момент, когда вы купили наши дальнейшие услуги обещанием золота, вы вывели нас за пределы нашей верности, - сказал старый сержант. - Несомненно, эти парни служат вашему дому, но кроме того они служат вместе со мной. Они слуги твоего благородного имени, но эти люди - моя семья. Я не собираюсь смотреть на то, как они отправляются куда-то, не зная, с чем им предстоит столкнуться.

Дредер опустил руки. Он раздраженно вздохнул, но, тем не менее, казался убежденным. Тон его голоса изменился с тона дворянина, собирающего войска, на тон человека, просто рассказывающего историю.

- Этого человека звали Скетрис, и он был мастером тёмной магии, настолько могущественным, что подобных ему редко можно было увидеть за пределами гробниц далёкого Кхемри, - сказал он. - Никто из живущих сегодня не знает, откуда он пришёл и как долго ходил по земле, всё, что мы можем сказать, что слуги были многочисленными и разнообразными.

- Что тебе известно? - спросил Феликс.

- Самые лучшие рассказы отрывочны и сомнительного происхождения, но я верю в одно: он начинал так же, как и мы, простым человеком, который отправился на поиски тайн этого мира. Только его путь сбил его с пути истинного.

- Некоторые говорят, что он уже тогда был бродячим магом, заурядным волшебником в дни, предшествовавшие основанию Колледжей Магии. Он тайно занимался изучением мистических ветров, путешествуя из города в город, следуя шёпотам и легендам уединённых мастеров. Он учился у них всех, беря все элементы, которые они могли предложить, и добавляя их к растущему репертуару заклинаний и заговоров.

- Но он всегда искал большего. Больше знаний, больше навыков и больше власти. В конце концов, он стал одержим поисками одной вещи, которую никакое количество удачи или средств не может принести - времени. Таким образом, он начал поиски, чтобы продлить свою жизнь, продолжать учиться и накапливать знания. Возможно, он начал с самых лучших намерений, теперь мы этого никогда не узнаем. Но в конце концов это развратило его.

- И как же? - спросил Феликс.

- Некоторые говорят, что он отважился отправиться в далёкую, выжженную солнцем Страну Мёртвых, чтобы украсть секреты Королей Гробниц, другие - что он убил волшебников, пытаясь силой завладеть секретами, которым они отказывались его обучать. Сообщалось даже, что он искал покровительства живых мертвецов, самого Повелителя вампиров, чтобы открыть ему тайны управления смертью и, в конечном счёте, бросить ей вызов.

- Возможно, все эти легенды правдивы, возможно, и нет. Однако мы знаем, что он протянул руку глубоко в царство теней, и грязные вещи, которые он извлёк, продлили его жизнь на века, по меньшей мере.

- Говорят, тьма сводит таких людей с ума, - сказал Эрхард, и даже в его глазах появилось затравленное выражение.

- Так, должно быть, и со Скетрисом, - ответил Дредер. - Он заглянул в одержимые места дольше и глубже, чем любой другой человек, о котором я слышал. Никто не может сделать это, не испытывая при этом болезненных последствий. Какую бы силу он ни получил, она была огромной, но цена - ещё больше.

Дредер отошёл от них, глядя в небо почти мечтательным взглядом.

- Теперь я вижу это - потоки тёмной магии заполнили его тело, потекли по его венам, как самый ужасный, чудесный яд, - сказал он, поднимая руки для эффекта.

Феликс переглянулся с Эрхардом, потому что они оба заметили перемену в Дредере, когда тот продолжил. Чем более гипнотическими становились его слова, тем менее испуганным становился его голос, пока в нём не зазвучало восхищение. Начинало казаться, что он делает нечто большее, чем просто описывает случившееся, больше, чем просто выразительно рассказывает некую историю. Казалось, ему это нравится. Он понизил голос и ускорил темп, как будто воочию видел жуткие события, свидетелем которых не мог быть.

- Тёмная магия разъедала его тело, заставляя падать глубже и глубже, чтобы сохранить свою плоть, чтобы предотвратить разложение, которое с каждым годом становилось только хуже, - продолжал он, протягивая руки то ли для того, чтобы придать силу своим словам, то ли воображая, что совершает действия, описанные им с такой тщательностью и интимностью.

- Тогда его подвело не только тело, но и разум. То, что он видел за завесой, преследовало его, доводя до грани безумия, пока он не впал в постоянный кошмар, от которого никогда не мог проснуться.

Феликс и Эрхард переглянулись, потом снова посмотрели на Дредера, что замолчал, похоже глубоко погрузившись в свой бессвязный рассказ. Казалось, он не собирался продолжать.

- И что потом? - подтолкнул Феликс.

Дредер помедлил с ответом, глядя вдаль ещё некоторое время. Когда он, наконец, повернулся, его интонация вернулась в норму.

- В конце концов, я полагаю, он больше не мог поддерживать себя, и это было, наконец, то, как он ушёл из существования, растворившись в тени, коей столь долго пытался овладеть, - сказал он. - По правде говоря, никто толком не знает.

- Откуда ты знаешь, что книга всё ещё там, если сам некромант действительно умер? - спросил Торстен.

- Не может быть никаких сомнений, что книга была у Скетриса. Никто не видел его и не слышал о нём десятилетиями. Он наверняка уже давно мёртв, - ответил Дредер. - Ходят слухи, что другие экспедиции и раньше заходили в эти дебри в поисках того же, что и мы. Но за всё это время книгу больше нигде не видели, хотя обладание ею наделило бы огромной властью того, кто ею овладел. Единственный вывод - никто из них не вернулся.

- Значит, разумнее всего искать там, где кончается след. Книга там, в этом я не сомневаюсь, - закончил Дредер.

- Если никто не вернулся живым, значит, другие отважились проникнуть в эту проклятую страну и потерпели неудачу в том же самом деле, которое вы втянули нас, - заметил Феликс. - Как именно ты собираешься избавить нас от той же участи?

Дредер улыбнулся. Он поднял над головой пылающую косу. Её необычный пурпурный свет падал на них, как холодный дождь.

- Здесь я слил тёмную энергию, которая проникла в плоть этой собаки-мутанта, с ветрами Шайиша, источником всей Аметистовой магии. При этом я соткал эту завесу фиолетового света, источником которого является дикая энергия самого леса. Это поможет защитить нас от диких ужасов, которые таятся в глубине проклятой земли.

Все они шагнули ближе друг к другу, залитые светом пурпурного магического пламени. Дредер свернул карту и протянул её Эрхарду. Затем он поднял свою волшебную косу и объявил то, что они все знали.

- Теперь мы готовы приблизиться к Долине Смерти.

Отрывок из Дневника Феликса Егера: «Неопубликованный, недатированный»

«Наше путешествие было долгим, минуло уже несколько месяцев. Каждый день подвергаясь опасностям и проходя через трудности, я боюсь, что у меня не было случая делать записи в этом дневнике так часто, как хотелось бы, и как я делал бы в иной ситуации. Теперь, наткнувшись на лучшее убежище, которое мы нашли за последние недели, я, наконец, имею возможность ещё раз открыть эти страницы, чтобы описать хотя бы некоторые из опасностей, которые мы пережили в последнее время.»

С тех пор как мы оставили позади древнюю дорогу, тропа, начертанная на карте Дредера фон Халкерна, вела нас извилистым путём, всё глубже и глубже в сумрачные пределы Великого Леса, тёмной и густо заросшей дикой местности, где каждый час на землю ложится грязный туман, а изменчивые ветра приносят потоки нечистого воздуха.

Невыразимые паразиты были нашими постоянными спутниками, выползая из кишасших рощами искривлённых, неестественных деревьев и пикируя вниз, чтобы ужалить нас сверху. Чумной подлесок кишит плотоядными растениями. И шагу нельзя ступить без того, чтобы ползучий отросток не выбрался из порченных зарослей и не попытался схватить тебя.

Иногда свет пурпурного пламени действительно защищал нас от жестокой и ужасной судьбы, как и обещал Дредер. Жуткий огонь скрыл нас и от орды огромных пауков, и от двух мародёрствующих стай бешеных бивнегоров. Но чаще всего колдовское пламя не было гарантией безопасного прохода. Не раз за эти трудные месяцы нам приходилось бороться за своё выживание в этой жестокой и ужасной пустыне.

Злобное племя лесных гоблинов чуть не поглотило нас некоторое время назад, после того как мы нанесли на карту то, что теперь кажется неразумным коротким путём вокруг тлеющего кратера. Мы с Эрхардом взяли по десятку голов, а братья Стрэнг и Торстен тоже доказали свою состоятельность, храбро сражаясь бок о бок в долгой и отчаянной схватке, которая унесла жизни двоих из нас: Рейнхарда и Фолькера.

Не прошло и недели, как мы вновь оказались на волосок от смерти, вторгшись на священные земли клана троллей. Эта оплошность на несколько дней заточила нас всех в глубокую яму лагеря троллей и привела к преждевременному концу путешествия ещё одного из наших людей - Уолдера, поджаренного на вертеле и съеденного дикими созданиями. Мы могли слышать его ужасные крики в течение нескольких часов, пока презренные существа сжигали его заживо, и я должен честно признаться, что это была, возможно, самая длинная и худшая ночь в моей жизни.

На следующее утро мне удалось обманом заставить самого тупого из троллей вытащить меня из мерзкой ямы. Это была ошибка, за которую Стрэнг и Торстен заставили мерзкую тварь заплатить своей жизнью, пока остальные добрались до лошадей и ускакали.

Я боюсь, что мечты о золоте угасают в умах моих спутников, поскольку наш поход начинает удерживать нас в этом ужасном царстве гораздо дольше, чем кто-либо из нас ожидал. Братья уже начали ворчать. Стрэнг, как ни немногословен сей воин, всё же ограничивает свои жалобы своим начальником, Эрхардом. Однако Торстен, менее опытный и дисциплинированный, чем его старший брат, начал открыто говорить о том, чтобы вообще отказаться от этой авантюры.

Вчера вечером, когда сгустились сумерки, мы заметили, что местность изменилась. Земля стала холмистой и каменистой. И Дредер, кажется, стал спешить даже сильнее, чем прежде.

Я снова жду рассвета. О том, какие ужасы могут ещё таиться впереди, мне не хочется даже думать».

6

В течение нескольких дней они поднимались в гору, их лошади замедлялись из-за всё более труднопроходимой местности, по которой им приходилось идти, так как Великий Лес становился более холмистым и усеянным камнями. Чем выше они поднимались, тем, казалось, холоднее становился

воздух, постепенно сгущаясь в густой туман, пока они продолжали продираться вперёд под вездесущими тенями высоких, древних деревьев и кишачих паразитами зарослей.

Однако линия деревьев, казалось, дрогнула, когда они увидели над собой длинный горный хребет. Густая поросль, давно окружавшая их, исчезла, превратившись в редкие рощицы дубов и одиноких сосен, разбросанных по всей длине длинного склона, ведущего к голому каменистому подъёму.

За ним лес резко обрывался. То, что лежало впереди, было совершенно другим пейзажем, не похожим ни на что, что они видели во время своего путешествия. Унылое пространство кустарника и обнажённой скалы.

- Наконец-то - Бесплодные холмы, - объявил Дредер, когда все они перевалили через гребень, чтобы осмотреть лежащие перед ними земли.

Сланцево-серый и бледно-жёлтый цвет увядшей травы доминировали над пейзажем во всех направлениях. Местность была изломанной и неровной, изрезанной глубокими болотами и усеянной неровными каменистыми выступами, которые поднимались в туман низко висящих облаков. Жестокая вонь висела над безжизненной пустошью, запах застоявшейся болотной воды и намёки на серные пары.

Один только Дредер, казалось, был воодушевлён открывшейся перед ними отвратительной перспективой. Это подстегнуло его двигаться вперёд, словно обретая новую цель, его взгляд постоянно переходил то на карту, то, на, казалось бы, покинутые земли. Он ехал впереди отряда, правя коня вниз по ненадёжному склону, а затем вверх по краю бочкообразной каменной насыпи. На мгновение он огляделся по сторонам в поисках ориентира или какой-нибудь другой точки на карте.

Когда остальные всадники поравнялись с ним, он повернулся и указал на другой холм, наполовину окутанный туманом. Они снова последовали за ним, только чтобы повторить ту же процедуру ещё раз, а затем в третий и четвёртый, пока их путь через туманные пустоши, казалось, не растянулся на несколько часов.

Над головой из тумана появились огромные птицы-падальщики. Неестественно большие вороны визжали и кружили, по пять или десять за раз. Долгое время грязные пожиратели мертвечины преследовали отряд с воздуха, не отставая ни на шаг. Всегда рядом, но никогда достаточно близко, чтобы дотянуться.

Не обращая на птиц особого внимания, Дредер снова поскакал впереди, его глаза поймали какое-то образование в туманной дали. По указанию Эрхарда Стрэнг и Торстен поскакали за ним галопом, оставив Феликса в арьергарде.

- Не будет ли дерзостью предположить, что мы можем заблудиться? - спросил Феликс, когда они смотрели, как троица исчезает в тумане.

Эрхард хмыкнул.

- Будет, - сказал он. Затем его грубое, грубое лицо расплылось в широкой улыбке, и он продолжил. - Но это не значит, что ты ошибаешься.

Феликс рассмеялся. Каким бы грубым человеком он ни был, за долгие месяцы их путешествия Эрхард стал для него чем-то вроде наставника. Старый сержант, возможно, и не был высокого происхождения, но было ясно, что он заслужил своё положение лидера.

- Ты ему не доверяешь, да? - спросил Феликс. - Я бы не стал упоминать об этом в общей компании, но,

учитывая наши теперешние обстоятельства, у меня может не быть другой возможности.

Эрхард посмотрел сначала на Дредера, снова галопирующего вдаль, потом вновь перевёл взгляд на Феликса. И снова он ответил в простой, прямой манере, к которой Феликс уже привык.

- Нет, - сказал он.

Хотя это и подтвердило его подозрения, но то, что старый сержант произнёс их так ясно, поразило Феликса.

- По правде говоря, я не уверен, что вообще когда-либо это делал, - продолжал Эрхард. - Но сейчас и того меньше.

- Почему это?

- Возможно, будет лучше, если я больше не буду говорить об этом, - сказал Эрхард. - Я знаю, что ты смотришь на него снизу вверх, что ты видишь что-то от себя в Дредере, в вашем общем прошлом.

Феликс согласился, но всё равно продолжил разговор.

- Я уважаю то, что он сделал, учитывая его обстоятельства, - сказал Феликс. - Я понимаю, каково это - быть отвергнутым знатной семьёй. Но я также видел, как ты держишься в последние месяцы. Ты заботишься о своих людях, и ты лучший солдат, какого я когда-либо знал.

Эрхард кивнул.

- Благодарю вас, молодой господин, - сказал он.

- Значит, ты должен рассказать мне, ибо мы всё глубже углубляемся в эту странную пустыню по приказу Дредера... Ты знаешь этого человека гораздо дольше, чем я... Что тебя беспокоит?

- Ты видел то же, что и я, не так ли? - ответил Эрхард. - Я доверяю человеку, на которого могу положиться. Человек, который умеет обращаться с мечом, как ты, например. Некоторые заклинания Дредера работают, некоторые нет. Ты бы назвал это надёжным?

- Его магия действительно кажется довольно... нестабильной, - сказал Феликс, испытывая облегчение от того, что впервые смог открыто выразить своё беспокойство.

- Ха, ты слишком милосерден, - ответил Эрхард. - Временами его колдовство было совершенно бесполезным. Как правило, я и без того не слишком-то доверяю волшебникам, но тот, на кого нельзя положиться в бою - это тот, кому я не поверю никогда.

- Соглашусь, это странно. Он носит потрёпанные одежды старого мудрого волшебника, - ответил Феликс. - Я очень мало знаю о Колледжах Магии, но я всегда слышал, что маги такого рода занимаются долгими исследованиями, иногда десятилетиями, прежде чем достигают мантии полноценного волшебника.

- Я тоже, - ответил Эрхард. - Но Дредер уехал из отцовского поместья не более чем на три года, прежде чем вернулся, одетый так, как ты видишь его сейчас, в поношенные регалии старого адепта.

- И отправлен на какое-то важное задание своим начальством, не меньше, - сказал Феликс. - Думаешь, что он лжёт?

От этого вопроса Эрхарду стало не по себе. Он поморщился, когда ответил, явно не желая продолжать

разговор.

- Не могу сказать, что подозреваю что-то конкретное, - ответил Эрхард. - Хотя, судя по моему опыту, лучше подозревать всё. Вот почему я так долго живу.

Феликс улыбнулся. Он уже собирался ответить, когда его прервал крик.

Оба мужчины выпрямились в сёдлах. Остальная часть их отряда только что исчезла в тумане перед ними, скрытая плотным саваном, что опустился над низким болотом. За первым последовал ещё один. Первым был крик боли. Вторым был боевой клич.

Феликс заметил, что вороны над головой исчезли. Ни один из них не произнес ни слова. Они просто пришпорили коней.

Мчась сломя голову по низине, они вскоре оказались поглощены холодным, тяжёлым туманом. Копыта их лошадей шлёпали по лужам стоячей мутной воды. Туман на дне болотистой долины был таким густым, что Феликс и Эрхард едва могли видеть что-либо на расстоянии вытянутой руки.

Именно в этот момент они услышали ужасные вопли, доносившиеся сверху.

Чёрные птицы атаковали их, ныряя вниз из густых облаков, а затем отступая обратно в серую мглу. Когти вцепились в них, разрывая их лошадей и их плечи. Со всех сторон были острые когти и хлещущие крылья, а птичий клёкот перерос в яростный визг.

Феликс размахивал мечом над головой, пытаясь как разогнать туман, чтобы хоть что-нибудь увидеть, так и отгоняя атакующих пернатых тварей. Кровь брызнула ему в глаза. Чёрные перья, мокрые от слизи и воняющие падалью, рассыпались во все стороны.

Стремительный галоп привел Феликса и Эрхарда к остальным. Они тоже были окружены злобными птицами.

- Гоните, парни! - крикнул Эрхард сквозь туман. - Поднимайтесь по склонам этого проклятого болота, или мы никогда больше не увидим солнца!

Феликс ударил сапогом в бок своего скакуна, присоединяясь к остальным в тяжёлом, слепом галопе вперёд. Вороний рой не сдавался. Как бы они не подгоняли своих лошадей, птицы продолжали атаку.

И всё же безжалостно пришпориваемые лошади быстро нашли склон на дальнем конце болота, и все они поднялись на гребень, где туман, наконец, рассеялся. Выйдя из тумана и снова обретя способность видеть, люди прихлопнули оставшихся ворон, рубя и рассекая тех, кто пролетал достаточно низко, чтобы до них дотянуться.

Когда всё закончилось, остатки птичьего роя разлетелись во все стороны, оставив их посреди поля крови и забитых ворон.

- Я думал, что это падальщики, просто птицы-падальщики, - сказал Феликс, задыхаясь и пытаясь отдышаться.

Дредер, однако, смотрел на бойню почти торжественно, с каким-то благоговением оглядывая беспорядочно разбросанные останки убитых созданий.

- В Бесплодных холмах вы обнаружите, что очень мало что является тем, что вы ожидаете, - сказал он.

Дредер ещё раз изучил открывшуюся перед ними панораму. Затем, глянув в карту, посмотрел на поля, покрытые, казалось бы, ничем не примечательными камнями и сорняками, и указал на округлый курганный холм, находившийся неподалеку. Как только они подошли к кургану, низкому и ничем не примечательному, он совершенно неожиданно отдал приказ, который никто из них не хотел слышать.

- Мы разобьём здесь лагерь на вечер, - объявил он.

Мужчины ощетились, и Эрхард заговорил за них:

- У нас есть ещё несколько часов дневного света, и, учитывая то, что мы только что пережили, нам всем не терпится продолжить это путешествие. Давайте продержимся хотя бы до ночи, - сказал старый сержант.

Дредер покачал головой, махнув рукой тем же пренебрежительным жестом, которым он так часто заставлял замолчать своего бывалого помощника. На этот раз, однако, он обнаружил, что этот жест встретил некоторое сопротивление.

- Мы должны продолжать двигаться вперёд, - сказал Эрхард, пододвигая лошадь достаточно близко, чтобы схватить Дредера за руку. - Если только вы не заблудились.

Уязвление его силы вызвало холодный взгляд молодого волшебника.

- Мы не сбились с пути, и я никогда не подчинялся твоим приказам, старик, - сказал он. - И, конечно, не собираюсь начинать прямо сейчас.

Эрхард не сдавался.

- Мы все пожертвовали собой ради вашей миссии, - сказал он. - Большинство моих людей уже мертвы, каждый из них погиб смертью, которую я не пожелал бы и своим врагам. И всё же мы не видели ничего, что заставило бы нас поверить, что мы приблизились к нашей цели.

- Это что, какой-то бунт, который ты придумал? - ответил Дредер. - Неужели теперь вы восстанете против меня, как предатели-моряки на заблудившемся корабле? И это после того, как моя магия защищала вас всю дорогу?

Феликс чувствовал напряжение. Оно кипело между ними уже несколько недель. В то время как утверждение Дредера о магической доблести было скорее преувеличением, а Эрхард был на грани прямого нарушения своей клятвы верности, Феликс тем не менее попытался разрядить ситуацию, вклинившись между ними.

- Объяснение, определённо, помогло бы нам больше, чем споры, - сказал он Дредеру, пытаясь стать посредником. - Может быть, Эрнст и перешёл черту, но всё же он прав. Мы все пострадали в этом походе, и тем самым мы также продемонстрировали свою преданность. Я уверен, что говорю за каждого из нас, так что если мы действительно близки к концу, то вы должны рассказать нам, почему мы не продолжаем.

Дредер направил своего коня назад. Затем расправил мантию и вздёрнул подбородок.

- Мне не нужно ни перед кем отчитываться, - сказал он. - Но если это тебя успокоит, тогда я, так и быть, расскажу вам то, чего вы не знаете.

Феликс кивнул, хотя и видел, что Эрхарда это не убедило. Дредер, однако, помедлил с ответом, как будто у него на самом деле не было готового объяснения, несмотря на его хвастовство. Наконец, после долгой и неловкой паузы, он, наконец, ответил. Правда ответ вышел немного путаным.

- Мы действительно очень близки к нашей цели. Теперь мы должны найти единственный холм, не похожий ни на один другой в этих бесплодных полях, потому что он увенчан характерным знаком - древними воротами из трёх больших стоячих камней. Там мы найдём проход в долину Скетриса. На карте обозначена тропа, по которой мы до сих пор шли, и я думаю, что мы скоро найдём это место. Но мы должны быть полностью готовы, когда прибудем.

- Готовы к чему? - спросил Феликс.

- За камнями дольмена присматривает неживой страж.

- Призрак? - спросил Феликс.

- Нечто куда большее,- ответил Дредер. - Но тексты не проясняют природу стража. Говорят только, что этот страж привязан к самому portalу и никогда не спит. Он всегда на страже. К тому времени, как мы увидим башню-холм, то-что-обитает-внутри уже заметит нас.

- Тогда как же мы надеемся пройти через него? - спросил Эрхард.

- Секрет входа и безопасного перехода через такие порталы - дело магии, и поэтому это моя забота, тебе не нужно думать об этом, кроме того, что если мы хотим добиться успеха, я должен быть полностью готов к тому моменту, как мы доберёмся до места.

Он протянул пергамент, но только так, чтобы видеть его мог только Феликс, указывая на ряд рун, нанесённых по трафарету рядом с изображением дольмена. Феликс некоторое время изучал его, озадаченный тем, что увидел.

- Кажется, там есть две метки, не так ли? - спросил он, указывая на дольмен и что-то рядом с ним. - Какая из них правильная? - спросил он.

Дредер усмехнулся. Он выдернул карту.

- Это моя забота. Я не просил о помощи, - сказал он.

- Тогда зачем ждать? - спросил Эрхард. - Если ты знаешь путь и у тебя есть ритуал под рукой, тогда веди нас туда. Что ещё нужно приготовить?

Дредер усмехнулся ему, как невежественному ребёнку.

- Здесь действительно написана клятва, которую нужно произнести на этих холмах, заклинание, которое может открыть врата. Но это больше, чем просто декламация, - сказал он. - К башне можно подойти только при лунном свете. Попытка пересечь дорогу в любое другое время была бы катастрофой. Даже идеально выполненное заклинание потерпит неудачу, если не будет выполнено в нужное время.

Эрхард застонал, и развернул лошадь, пристроившись позади рядом со Стрэнгом и Торстеном, чьи измученные глаза выдавали их общее разочарование.

- Мы зашли так далеко, - сказал Феликс.

- Послушай Феликса, позволь мне сделать то, что могу сделать только я, и скоро я это сделаю - «Книга

Ашура» будет у нас в руках, - сказал Дредер, наполовину просительно, но больше как приказ.

Феликс посмотрел на мужчин, потом снова на Дредера. Эрхард наконец кивнул, и остальные согласились.

- Делай, что должен, - сказал Феликс. - Мы разобьем здесь лагерь, пока ты будешь готовиться. Позови нас, когда будешь готов, и это путешествие наконец-то подойдет к концу.

Дредер кивнул.

- Отлично. Разбейте лагерь, а я посмотрю свои книги. Как только я подготовлю заклинание, мы сможем продолжить.

Когда мужчины отвернулись, довольные тем, что на данный момент они просто кружат вокруг своих лошадей, готовясь разбить лагерь, Дредер положил руку на плечо Феликса. Он отвёл молодого человека в сторону, пододвинул лошадей поближе и понизил голос, чтобы никто не услышал.

- Не спускай с них глаз, Феликс,- предупредил он. - Они не такие, как мы. Они не образованные люди. Только ты и я можем по-настоящему понять нашу цель здесь. Ты и я, Феликс. Мы должны присматривать друг за другом, пока эта миссия продвигается вперед. Я знаю, что могу на тебя рассчитывать.

Феликс кивнул, но когда Дредер спешился и собрал свои книги, он тихо выругался, понимая, что два человека, от которых он больше всего зависел, не доверяют друг другу и что оба могут вскоре попросить его обратиться против другого.

Несколько часов прошло почти в полном молчании. Дредер сидел, повернувшись к нему спиной, на самой вершине кургана. Он застыл в позе совершенной сосредоточенности, все его символы скрылись под огромным саваном. За всё это время ни Феликс, ни Эрхард не заметили ни малейшего намёка на движение со стороны мага.

Мужчины сбились в маленький кружок у подножия холма. Не имея дров, чтобы развести костёр, они закутались в плащи, чтобы защититься от сырого холода, царившего над туманными пустошами. Долгое время они толпились там, некоторые пытались урвать несколько минут сна, в то время как другие патрулировали местность, внимательно следя за тем, что может появиться из пустошей, когда сядет солнце, снова опустив на них завесу тьмы.

Они не искали угрозы изнутри. Но только через несколько мгновений после наступления ночи ужасный, леденящий кровь крик предупредил их об ошибке.

Он доносился откуда-то сзади, из самого кургана. Визг был отвратительным, и он отражался от множества голосов - высоких и глубоких, звучащих в унисон. Он разбудил их всех сразу, они вскочили на ноги, но заткнули уши в слабой попытке заглушить ужасный шум.

И все же это ещё было не самое худшее. Всё ещё стоя на коленях и пытаясь справиться с ужасным воем, отдававшимся в голове, Феликс сумел поднять глаза. Он увидел столб тумана и тени, поднимающийся из сердца кургана. Сначала просто бесформенная масса, потоки тьмы и тумана начали сливаться, и пока он смотрел, они приняли человеческую форму.

Их глазам предстало нечто вроде полупрозрачной женской фигуры, но страшной и кошмарной, как оживший труп. Её взгляд был ужасен, лицо застыло в мучительной гримасе, с впалыми щеками и глазами, которые светились чистой белизной. Чёрные потоки извивающихся, движущихся теней венчали

её гривой призрачных волос. Туманное одеяние, тянувшееся за ней, превратилось в рваную мантию, колыхавшуюся при каждом крике, срывавшемся с её бледных губ.

Её голос был пронзительным визгом из отвратительных обрывков звука. Подойдя к ним, она подняла тонкие костлявые руки, указывая на них длинными белыми пальцами, и завывала.

Феликс вскочил с земли и рубанул длинным мечом по призрачной девушке. Лезвие прошло сквозь неё без всякого эффекта. Когда он вытащил меч, сталь была холодной и покрытой инеем.

Эрхард сделал то же самое, но опять безрезультатно. Банши вообще проигнорировала нападение. Неподвластная никаким ударам, сколь бы яростными и сильными те не были, она просто указала своими длинными, неземными пальцами. И продолжила свой пронзительный крик.

Дредер бежал вниз по склону, привлечённый видом и звуками призрачной девы. Когда Феликс двинулся в очередную атаку, волшебник крикнул ему, чтобы он оставался на месте.

- Наше оружие не действует! - крикнул Феликс. - Неужели ты ничего не можешь сделать?

Дредер подошёл к подножию холма и пристроился рядом с Феликсом и его людьми. Он направил косу на банши, но и это, казалось, ничего не дало.

Долгое, ужасное мгновение полупрозрачная фигура просто парила над ними, крича.

Затем, так же внезапно, как и появилась, призрачная женщина попятилась. Точно так же, как пришла, призрак отстранился и поплыл назад к призрачному кургану. Тени холма, казалось, потянулись, чтобы вернуть её, когда призрачная форма начала исчезать, рассеиваясь, словно была ничем больше, чем дымом от свечи.

Она постепенно исчезала пока, от неё не осталось лишь похожее на череп лицо. Миг спустя свирепое выражение на нём превратилось в коварную, злую улыбку, а затем и оно сгнуло без следа.

- Мы его прогнали? - спросил Торстен.

- Мы ничего такого не делали, - ответил Эрхард. - Этот проклятый дух ушёл сам по себе.

- Почему? - спросил Феликс. - Кроме испуга это не причинило нам никакого вреда.

- Он не пытался причинить нам вред, - сказал Дредер. - Это было предупреждение.

- О чём он нас предупреждал? - спросил Феликс.

- Не нас, - ответил волшебник, глядя на туманный тёмный горизонт. - Это было предупреждение стражу. Наступила ночь, и теперь он знает, что мы идём.

8

Лунный свет коснулся Бесплодных Холмов зловещим, призрачным сиянием. Бледное сияние Маннслиба падало на крутые склоны, под странными косыми углами отражаясь от каждой неровной поверхности. Туман холодного мерцания и постоянно меняющихся теней наполнил воздух. Глубокая и мрачная тишина царила ночью в пустошах, тишина, от которой по телу Феликса пробежала дрожь. Ни вой, ни визг, которые он слышал во всех своих путешествиях, не беспокоили его так сильно, как жуткое, безупречное безмолвие этой мёртвой тишины.

Они поспешили снять лагерь сразу после прибытия банши, решив не терять времени, так как их присутствие теперь было известно по всей пустоши. Через некоторое время, пройдя через ещё один участок бесплодных земель, из туманной дали выросло более крупное образование. Одинокий скалистый холм возвышался высоко над унылым каменным морем, доминируя над местностью на многие мили вокруг. Тропинка извилистой тропы была вырезана на его поверхности, извиваясь вдоль переднего склона. На его гребне стоял одинокий, полуразрушенный каменный триптих. Древние, отдельно стоящие гранитные глыбы сверкали в странном лунном свете, как маяк над туманными пустошами.

И снова Дредер остановил отряд. Он изучил карту, сравнил её с тем, что увидел, и на мгновение растерялся.

- Это холм, - сказал он. - Там мы найдем вход в долину Скетрис. Теперь мы должны быть настороже.

Словно в ответ на его заявление под ногами загрохотала земля. Где-то вдалеке раздался зловещий зов, гортанный рёв, эхом отдавшийся в холодном тумане.

- Не может быть никаких сомнений. Он знает, что мы здесь, - сказал волшебник.

Обнажив мечи, они двинулись дальше, Дредер по-прежнему шёл впереди, но теперь Стрэнг и Торстен не отставали от него ни на шаг.

Пока они шли, мёртвая тишина начала отступать. Поначалу безмолвие нарушали лишь отдельные всплески, визг вдалеке или приглушенный вой где-то в тени. Но вскоре он стал больше, и Феликс начал желать неприятной тиши, которой он так боялся всего несколько часов назад.

Добравшись до вершины холма и спешившись, они обнаружили, что большой дольмен стоит в одиночестве. Это был здоровенный каменный проём, ведущий вниз, в землю. Он состоял из трех больших стоячих камней, два из которых были воткнуты в землю, а поверх них лежал более тонкий плоский камень, наклонённый под небольшим углом.

- Я никогда не видел ничего подобного, - прошептал Феликс.

- Древние племена, которые когда-то правили этими землями, хоронили своих королей и вождей под такими памятниками. Считалось, что они обозначают врата в страну мёртвых, - ответил Дредер.

Хотя он понимал, что уже должен был привыкнуть к такой мысли, это предложение вызвало у Феликса испуг.

- Что же нам делать? - спросил Эрхард.

- Как и для древних, дольмен - это вход и для нас. Под этим каменным триптихом находится портал в царство некроманта, - сказал Дредер.

- Мы можем просто войти в него? - спросил Феликс.

Дредер покачал головой.

- Боюсь, всё не так просто. Я должен совершить надлежащий обряд, чтобы открыть путь. И вы должны отвлечь стража на достаточное время, чтобы я смог это сделать.

Феликс огляделся, ощупывая взглядом пустынный холм.

- Но я не вижу никакого хранителя, - пробормотал он.

Дредер отступил назад, оставив Феликса и остальных рядом с дольменом.

- Посмотри ещё раз, - посоветовал он, отступая.

Как только волшебник заговорил, лунные тени под замковым камнем зашевелились. Снова раздалось жуткие завывания, и когда ветер начал дуть, к ним присоединился какой-то зловещий смех.

Лязг, шарканье и жёсткий скрежет камня о камень сопровождали движение под дольменом. Из-под земли выползла фигура, словно вылупившаяся из зловонной земли. Он протянул бледные руки, пока полностью не вышел из могилы, выпрямившись перед ними в демонстрации злого величия.

Умертвие был массивен. Он был одет в изящно сработанные доспехи архаичного вида, старомодное снаряжение древнего варварского военачальника. Его нагрудник был из потускневшей от времени бронзы, края и выцветшая инкрустация покрывала зелёная патина. Его чёрные железные наплечники и перчатки потускнели от вековой пыли. Кольчужная юбка закрывала колени, звенья местами проржавели, оставив зияющие дыры.

Его большой старый шлем был увенчан единственным шипом и парой рваных орлиных крыльев. Под забралом его наводящие ужас глаза ярко алели, резко выделяясь на мертвенно-бледном, истлевшем лице. Он держал в руках массивный палаш, на плоской поверхности которого были начертаны чёрные руны, пульсирующие тёмной магией.

- Это не просто дозорный, - прошептал Феликс.

Дредер уже отступил подальше.

- Без сомнения, король-воин был похоронен в сей могиле, - сказал он. - Воскрешён из мёртвых и привязан к этому месту давным-давно чёрной рукой самого Скетриса.

Немёртвый король-воин всё ещё сохранял тень своего человеческого облика. То, что осталось от его кожи, было высохшим и обесцвеченным. Часть его голой сухой плоти была зеленовато-серого оттенка трупа, в других же местах можно было заметить чёрные и пурпурные пятна, отмечавшие участки, где в давние времена осела и засохла свернувшаяся кровь.

- *Добро пожаловать, путники,* - сказала тварь, и от её глубокого громоподобного голоса земля снова задрожала. - *Так давно никто не приходил. Так давно, что я почти забыл о приятностях общества.*

Феликс посмотрел на Эрхарда. Он поднял руки в знак примирения.

- Мы пришли без злого умысла, - сказал Феликс. - Мы хотим только пройти.

Нежить рассмеялся.

- *Именно этого удовольствия мне так не хватало,* - ответил мертвяк. - *Убийства тех, кто хочет пройти этим путем.*

Феликс опустил руки. Все подняли мечи. Дредер, стоявший поодаль от грозной фигуры, поднял глаза и сосредоточился на полной луне, поднимавшейся из-за холма.

- Обряд должен быть совершен сейчас, пока светит Моррслиб. Сияние луны Хаоса укажет нам путь. Мне потребуется время, чтобы прочитать все заклинание.

- Похоже, у нас его не так уж много! - крикнул Эрхард.

- Тебе не нужно побеждать стража, просто задержи его, пока я выполню ритуал, который откроет портал, - сказал Дредер.

- Это будет сложнее, чем кажется, - сказал Феликс. - А оно даже кажется нелёгким.

Феликс бросился на короля-воина, рубя его опытным ударом клинка. Тварь просто отмахнулась от него без особых усилий, и Феликс был вынужден быстро пригнуться от ответного удара огромного рунического клинка твари. Даже тогда он был почти разрезан надвое следующим ударом немертвого воина, два удара были нанесены быстрее, чем любой живой человек мог бы нанести один. Зачарованный меч рассёк его куртку, но, к счастью, не вошёл глубже. Он развернулся и рубанул руку неживого стража, но удар, казалось, не возымел никакого действия против массивного, бесчувственного нападавшего.

Когда король-воин развернулся, его пыл не уменьшился ни на йоту, так что Феликс едва уклонился от очередного удара массивного палаша. На этот раз он вскочил, как только лезвие прошло мимо него, и вонзил свой собственный меч прямо в горло твари. Лезвие вошло внутрь и тут же вышло наружу, унося с собой лишь дурно пахнущую пыль.

Тварь просто захихикала, ответив ему ещё одним ударом, который Феликс едва успел отразить, однако удар был такой силы, что он всё равно не смог устоять на ногах и упал.

Эрхард бросился в бой как раз в тот момент, когда Феликс упал. Он нанёс ответный удар, разрезав ржавую кольчугу и порвав истлевший кожаный пояс. И всё же ни одна из его атак не ослабила стража. Через несколько мгновений его тоже отбросило в сторону, и он приземлился рядом с дольменом.

- Это безумие! - воскликнул Торстен, широко раскрыв глаза от панического ужаса, граничащего с безумием. - Мы не можем победить такого врага!

Стрэнг схватил брата за шиворот и рывком привел его в чувство.

- Тогда мы умрем здесь, брат, - прорычал одноглазый.

Только взаимная поддержка удерживала их всех вместе, пока они отступали, держась рядом и отбивая каждую новую атаку от немертвого короля-воина. Феликс оглянулся на Дредера, поигрывавшего аметистовой косой.

Волшебник стоял перед дольменом, читая длинное и сложное заклинание, поднимая и жестикулируя своим посохом, как будто пытаясь сосредоточиться на магии, которую пытался направить. Но, несмотря на все его заклинания и призывы, ничего не происходило.

Лишь мгновение спустя беда настигла Стрэнга.

Ветеран-воин ударил мертвяка клинком в грудь, но обнаружил, что его клинок застрял в старой броне и сухой плоти нападавшего. Он изо всех сил пытался вырвать его, но мгновение беззащитности было всем, что требовалось немертвому воину. Неуклюжее чудовище протянуло руку над пойманным в ловушку мечом Стрэнга, полоснуло его огромным палашом по горлу и оторвало голову от шеи в фонтане крови.

Из уст Торстена сорвался дикий крик, когда он увидел, как умирает его брат, сражённый самым ужасным концом, какой только можно себе представить. Он дрожал и вопил, дико размахивая мечом, когда безумие, наконец, овладело им, стирая все мысли и чувства.

Умертвие рассмеялся глубоким, безумным смехом, каким-то образом оживлённый болью и страданиями,

которые он причинил. Торстен прыгнул на него, высоко подняв меч, но тварь просто поймала его голой рукой, вырвав клинок из его хватки. Его собственный массивный меч описал ужасную дугу, обрушиваясь на Торстена. Она пронзила его плащ и кольчугу, отделив шею от плеч кровавой, ужасной раной, которая открыла половину его груди.

Феликс и Эрхард поспешили назад, преследуемые здоровенным умертвием, отбросившим искалеченное тело молодого солдата прочь. Они пристроились рядом с Дредером, стоявшим перед дольменом в замешательстве, недоумевая, почему его обряд ничего не дал.

- Я исполнил всё в точности так, как написано, - пробормотал он. - Каждая руна, каждый стих. Каждый поворот посоха точно правильный.

- Попробуй ещё раз! - крикнул Феликс, увидев, что тварь приближается.

- И что это даст? - ответил он. - Я всё сделал правильно, это должно было сработать. Это должно было сработать. Лунный свет должен показать...

Мгновение спустя Дредер увидел нечто, что остановило его. За дольменом, на дальнем склоне холма, он что-то заметил. Груда камней покоилась над углублением в земле, где один плоский камень лежал поверх остальных. Он светился, поблескивая в, окутавшем его лунном свете. На его поверхности сверкали молочно-белые и ярко-красные руны.

- Ну конечно!- воскликнул он. - Вторая каменная метка! Дольмен - это не ворота! Именно!

Феликс приготовился к новой атаке. Он посмотрел на Дредера, отчаянно указывая в направлении светящегося рунного камня.

- Но вы сказали, что дольмен... - начал Феликс.

- Я ошибся,- ответил Дредер. - Ты был более прав, чем думал, Феликс, рунные камни - это вторая отметка на карте! Вот в чём смысл надписи. Портал находится за дольменом, а не внутри него! Мы должны пройти мимо умертвия!

- Это невозможно! - крикнул в ответ Эрхард. - Вы что, ничего здесь не видели? Его нельзя ни замедлить, ни даже ранить. Он неуязвим. Нет никакой возможности пройти мимо.

Дредер зарычал и потянулся к Эрхарду, схватив своего подчиненного за плащ, как мастер незадачливого юного подмастерья.

- Я не могу бросить это предприятие сейчас!- крикнул он в лицо старику. - Я отказываюсь принять это. Должен же быть какой-то выход! Вы должны найти способ!

Эрхард окончательно вышел из себя. Кипя от сдерживаемого гнева, он протянул свои толстые руки и схватил Дредера. Он пристально посмотрел в лицо молодого человека.

- Мне надоело выполнять твои приказы, мальчик! - крикнул он.

Затем он поднял Дредера с ног и отшвырнул его назад, бросив молодого волшебника на дольмен. Он врезался в каменные опоры с такой силой, заставил пошатнуться верхний камень дольмена.

Он застонал и захрипел, падая, но Феликс заметил ещё кое-что в этот момент - страж тоже пошатнулся.

Когда Дредер попытался подняться на ноги, и смесь боли и гнева на его лице ясно дала понять, что он

намеревается снова напасть на своего сержанта, Феликс прыгнул между ними. Эрхард повернулся спиной к волшебнику, снова обратив внимание на умертвие.

- Ты за это заплатишь! - крикнул Дредер.

- Сомневаюсь, что кто-нибудь из нас проживёт достаточно долго, - ответил сержант.

Он снова поднял меч и снова бросился на монстра, с чьих доспехов капала кровь Стрэнга и Торстена.

Дредер схватил косу и двинулся следом, но Феликс остановил его.

- Ты говорил нам, что это существо привязано к этому месту, - сказал он.

Волшебник, казалось, не был заинтересован в ответе. Феликс схватил его и встряхнул.

- Скажи мне! - потребовал он. - Как эта нежить удерживается здесь?

- Как я уже сказал, - сердито ответил Дредер. - Темная магия Скетриса привязывает его к месту вечного упокоения.

- Это дольмен, - ответил Феликс.

- Воистину, он привязан к этому месту на всю жизнь.

Феликс проигнорировал остальную часть его ответа, повернувшись к самому дольмену. Он выронил меч, обнажил обе руки и толкнул камень. Несмотря на всю свою силу, он сумел сдвинуть его лишь чуть-чуть.

Однако в тот момент, когда он двинулся, даже на то небольшое расстояние, он услышал крик агонии с вершины холма. Повернув голову, он увидел, что мертвецкий страж снова пошатнулся, хотя Эрхард не нанёс ему ни одного удара.

- Помоги мне! - крикнул Феликс, хватая Дредера и поворачивая его к дольмену. - Дави изо всех сил, что у тебя есть!

Двое мужчин объединили усилия, наваливаясь всем своим весом на камень, пока не почувствовали, что он отодвигается, перемалывая гальку и пыль, пока со скрипом сдвигался со своих каменных опор. Это усилие отняло у них все силы.

Тварь взвыла, на мгновение споткнувшись. Эрхард стоял непоколебимо, его двойные мечи встретили следующий удар немёртвого воина.

- Ещё! - крикнул Феликс.

Ещё раз они толкнули дольмен, и во второй раз им удалось заставить верхний камень покачнуться. Тварь снова споткнулась, ослабевшая, но не побеждённая. Он бушевал, нанеся такой удар, что Эрхард полетел через холм. Старый сержант упал с болезненным стуком.

Феликс опустился на колени рядом с ним, помогая ему подняться.

- Помоги Дредеру, - сказал он. - Когда я крикну, следуй его примеру.

Сержант кивнул, пытаясь восстановить равновесие, и поковылял к молодому волшебнику, оба мужчины замерли рядом с дольменом с ненадёжно балансирующим камнем.

Выхватив меч, Феликс вскочил на ноги и прыгнул навстречу ужасному стражу, что неуклюже приближался, гортанно гогоча.

- Сейчас! - крикнул он остальным.

Дредер и Эрхард навалились на дольмен всем своим весом. Они изо всех сил упирались в него, пока камень не соскользнул со своего места между двумя опорами и не рухнул вниз, превратившись в груды обломков.

Клинок Феликса врезался в рунический меч короля варваров в тот же миг, как дольмен рухнул. Два бритвенно-острых лезвия скользили друг по другу, пока навершия не встретились, со звоном и искрами скрестив поперечные щитки.

Когда древний памятник развалился на части, тварь завизжала в агонии. Умертвие визжал и трясся, но Феликс крепко держал его. Он боролся с ослабевшим стражем, заставляя немёртвого отступить. Они двигались взад и вперёд, сила умертвия слабела с каждым движением Феликса. Затем, когда мёртвый король пошатнулся, Феликс крикнул Дредеру и Эрхарду во второй раз.

Эти двое ответили на зов, присоединившись к Феликсу, и прыгнули на мертвеца с мечом и косой. Пока Феликс удерживал немёртвого стража, Эрхард нанёс удар мечом, а Дредер полоснул косой. На этот раз их клинки посеяли хаос, разрезая и кромсая бледную плоть наблюдателя, пока его тело не стало зеркальным отражением развалин надгробия. Его отрубленные руки упали на землю, за ними последовали ноги.

Наконец Феликс взмахнул мечом по дуге, рассекая горло твари. Её голова свалилась с шеи, уронив крылатый шлем, а тело в тот же миг превратилось в груды пыли и древних доспехов.

Дредер привалился спиной к расколотому дольмену, на мгновение почувствовав облегчение и запыхавшись. Придя в себя, он проигнорировал Эрхарда и посмотрел только на Феликса.

- Хорошая мысль, Феликс, - сказал он. - Честно говоря, я не мог бы и мечтать о более способном помощнике в этом деле.

Эрхард посмотрел на Феликса, его лицо было мрачным, а брови нахмурены. Феликс вздохнул и отвернулся, так как обнаружил, что ему нечего сказать.

9

Это был не лучший памятник, но Феликс и Эрхард взяли изуродованные тела павших братьев и отнесли их обоих к дольмену. Там, в центре древнего могильника, хотя он и был разрушен, они похоронили двух храбрых воинов.

Хотя они и подумывали о том, чтобы взять лошадей Стрэнга и Торстена, но после недолгих раздумий всё же решили оставить их здесь, пастись на свободе. К тому времени, когда луна полностью поднялась над головой, они собрались и были готовы двигаться дальше.

Дредер дал им всего каких-то несколько мгновений, чтобы молчаливо собраться с духом, прежде чем потребовал выдвигаться. Он уже изучил вход в портал, камни над ним всё ещё сверкали непостижимыми рунами. Там, где когда-то была всего лишь отметка из нескольких булыжников, воткнутых в яму в земле, его заклинание волшебным образом открыло широкие каменные ворота. Позади лежал туннель, достаточно высокий, чтобы в него можно было въехать на лошади.

Дредер снова возглавил их компанию, первым войдя в портал. Феликс и Эрхард выстроились в кильватере, оставив позади лунный свет и следуя только за жутким сиянием фиолетового пламени косы Дредера.

- Мне кажется, что когда-то я считал что-то подобное довольно неразумным, - сказал Феликс, когда лошадь понесла его в туннель. - Но теперь, полагаю, мне не на что жаловаться.

Спуск по туннелю, казалось, уводил их глубоко под землю. Ни малейшего намека на внешний мир не осталось, пока они шли по длинной и тёмной тропе. На дальней стороне они обнаружили, что она выходит на склон на краю длинной и глубокой долины, но дольмена или Бесплодных Холмов не было вообще.

Склон был крутой, а земля каменистая. Они не видели дна долины, покрытого густым ковром тумана. Как ни странно, туман не поднимался выше, скрывая только расстояние, но оставляя нетронутой ближайшую местность.

Повсюду валялись зазубренные валуны, массивные обломки камней, больше похожие на обломки гигантов, чем на естественные образования. Из грязи выступали иззубренные каменные выступы, заставляя их идти по узкой тропинке, которая извивалась на многие мили во всех направлениях, прежде чем, наконец, привела их к краю тумана.

Мерзкая вонь наполнила их ноздри ещё до того, как они достигли тумана, и становилась всё глубже по мере того, как они проникали в него. Внизу не было ни дуновения ветерка. Воздух был холодным и застоявшимся, наполненным плотной завесой серого тумана, который висел вокруг в тусклом мраке. Здесь воняло трупами, затхлой вонью старых могил и разложения.

В то время как Феликс и Эрхард отшатнулись от вони, Дредер отреагировал совершенно иначе. Казалось, он с особенным наслаждением вдыхал гнилой запах.

Солнце только что зашло, их извилистый спуск занял весь день. Хотя теперь они оказались на дне долины, туман лишил их всего, кроме слабых намёков лунного света, чтобы направлять их путь, оставляя лес впереди окутанным глубокой тенью.

- Не следует ли нам остановиться здесь и попытаться продолжить, как только вернётся безопасный дневной свет? - спросил Феликс.

Дредер покачал головой.

- Дневной свет может направлять наши глаза, но сейчас мы идём по тропе косы. Фиолетовое пламя сильнее всего ночью. Магия смерти слабее всего действует в полдень, и нигде запах смерти не ощущается сильнее, чем здесь. Теперь мы должны действовать.

- Было бы разумно оставить лошадей, - сказал Эрхард. - Если мы хотим подойти к этому месту хотя бы чуть-чуть незаметно.

- Действительно, - ответил Дредер, как будто это была его собственная идея. - Думаю, отсюда нам лучше идти пешком.

Они спешили, привязали лошадей к дереву и следом за Дредером на своих двоих вошли в нижнюю долину. Царство некроманта быстро обнаружило более жуткий характер, чем те обезумевшие от монстров земли, которые они оставили позади. Лес был расчищен во всех направлениях, остались лишь

редкие рощицы голых, по-зимнему, деревьев. Бескрайний простор из упадка и разрухи - вот, что предстало перед путниками.

Намёки на увядшее величие стояли повсюду, изношенные и потрёпанные веками, но цепляющиеся за тень богатства, обширную плантацию смерти.

По краям того, что, возможно, когда-то было садами, тянулись осыпавшиеся стены. Каменная работа была невероятной, высеченная с такой тщательностью, что гранит казался тонким, как кружевная вуаль, окаменевшая за века. Всё обветшало и одряхлело, словно призрак былого великолепия.

Ряды сломанных колонн обрамляли мрачные поместья. Колонны были из цельного мрамора, но вырезаны с таким изяществом, что напоминали цветы в весеннем цвету, увитые виноградом и нежные, как лепестки роз. Некогда прекрасный белый камень теперь был покрыт зарослями чёрного лишайника. Идеальная каменная кладка была изрыта оспинами и обуглилась от какого-то давнего насилия.

Феликс провёл рукой по поверхности некоторых, почти не веря как богатству, так и упадку. Он обнаружил, что камень был изъеден в некоторых местах, как будто его обглодали. От этой мысли его пробрала дрожь.

Вода оставалась в искусственных прудах, коричневая и зловонная, с маслянистыми пятнами, которые задерживались на заросшей сорняками поверхности. Осколки какой-то давно забытой битвы оставили свой след в сломанных копьях и ржавых шлемах, которые валялись повсюду, ужасные памятники падения целого королевства.

Сложные и красивые узоры древних дворов сохранились в виде простых очертаний, выгравированных на кустарнике и грязи. Сухие каналы, забитые мусором, прослеживали линии некогда текучих ручьев и пленённых водопадов, стремительные реки превратились в простые струйки ила.

Вязкий серый туман плыл рядом с ними повсюду, куда бы они ни шли, поднимаясь от гнилой земли и наполняя воздух смрадом разложения. После более чем часового продвижения вперёд, в полумраке начали раздаваться странные звуки. В туманных тенях слышались шаги. Слышались скрип и лязг, к которым присоединились приглушённые крики вдалеке.

Всё глубже проникали они в руины, и с каждым мгновением шум становился громче. Спутники продолжали двигаться вперёд, всё дальше в темноту, пока из тумана и темноты впереди не начали появляться фигуры.

Сначала можно было различить только их очертания, и они не были похожи ни на одного часового, которого когда-либо видели эти трое. Тонкие и почти похожие на палки силуэты, их движения тоже были нечеловеческими. Неуклюжие, отрывистые шаги приближали их, пока передние ряды не вышли в лунный свет, открывая их ужасную природу.

Они появились из тумана, как будто вышли из ночного кошмара. Ни один из них не был по-настоящему человеком - не более чем кости, ожившие после смерти. Все они смотрели вперёд холодными, бездушными глазами, каждое лицо было совершенно одинаковым - голый череп.

- Стражи долины,- сказал Дредер. - Давно умершие воины, навеки привязанные к этому месту волей некроманта.

Эрхард указал налево, где стена из древнего камня тянулась вдоль края ветхого сада.

- По-моему, они нас ещё не заметили, - прошептал он. - Если мы сделаем круг назад, укрывшись за стеной, то сможем обойти их и найти другой путь вперёд.

Феликс посмотрел на Дредера. Оба кивнули.

- Не буду спорить, - сказал Феликс.

Отступив с предельной осторожностью и продолжая двигаться так тихо, как только могли, отряд нырнул за стену и снова вернулся назад по собственным следам, пытаясь наметить путь вокруг наступающего скелетообразного воинства.

Но их усилия вскоре оказались тщетными.

Выйдя из-за стены, они обнаружили, что путь им вновь преградили несколько грязных ходочков. Они появлялись не только из тумана, но и из зловонной земли, судорожно выползая из гнилой почвы и вставая среди своих немертвых собратьев.

Из дюжины или около того, кто теперь собрался перед ними, некоторые всё ещё цеплялись за угасающие остатки жизни. С одних свисали клочья высохшей плоти или жёсткие волосы. С других - рваные, пожелтевшие остатки туник и плащей. Их злобные, пустые чёрные глаза смотрели во все стороны, костлявые руки держали истлевшие щиты и размахивали древними мечами.

- Какое мерзкое зрелище,- выдохнул Феликс. - Из всего, с чем мы до сих пор сталкивались, что может быть ужаснее голых скелетов, которые всё ещё ходят как живые? Пожалуйста, скажи мне, что магия твоей косы имеет власть над этими созданиями.

Дредер не ответил. Вместо этого он замедлился, ошеломлённый неуклюжей нежитью, которая теперь приближалась.

Феликс почувствовал его тревогу.

- Возможно, вы захотите обнажить свой меч прямо сейчас, - прошептал Дредер.

Эрхард что-то проворчал себе под нос, обнажая два клинка. Он усмехнулся волшебнику.

- Надеюсь, твоя храбрость сильнее магии.

Дредер оскалился в ответ на оскорбление, но, несмотря на холод, на лбу у него выступили капельки пота.

- Это не мой недостаток,- сказал он. - Пламя моей косы черпает свою силу из диких лесов и ветров Шайиша. Хотя он следует за потоками пурпурного ветра, у него нет силы контролировать тех, кто идёт по ту сторону смерти.

Феликс зарычал, в свою очередь вытаскивая длинный меч и готовясь встретить ужасных часовых. Эрхард пристроился рядом с ним, а Дредер попытался протиснуться назад, шаркая в противоположном направлении. Старый сержант вытянул руку, преграждая ему путь.

- Не в этот раз, - сказал он. - Если ты планируешь сотворить какое-то заклинание, то тебе лучше поторопиться, потому что ты станешь сражаться бок о бок с нами.

Феликс поднял меч, кивнув Эрхарду, когда двое мужчин снова приготовились вступить в бой бок о бок. Нежить бросилась на них волной немертвых воинов, уставившихся на них мёртвыми глазами.

Эрхард скрестил мечи сразу с двумя череполикими стражами. Хотя они были иссохшими, но орудовали своими клинками с безжалостным неистовством. Эрхарду потребовалась вся его мощь, чтобы отбросить этих двоих. Даже тогда они парировали его ответные удары, уклоняясь и блокируя несколько раз без намека на усталость.

Хотя ветерану-сержанту удалось прикончить их обоих, размозжив череп одному ударом рукояти сверху и разрубив другого на куски, он получил удар в плечо. Кровь начала пятнать края его куртки, пропитывая подкольчужник.

Феликс бился рядом с ним в той же манере, прибегая к каждому финту и контрудару, что мог вспомнить, прежде чем ему удалось отсечь нижнюю челюсть своего немёртвого нападающего от его черепа. Хотя тот не выказывал ни малейшего намёка на боль, Феликс, тем не менее, воспользовался своим преимуществом и нанёс ужасному стражу ещё два удара, которые раздробили его позвоночник. Как только череп оторвался, кости тут же свалились в кучу.

- Головы, - крикнул Феликс. - Рубите им головы.

Эрхард увидел это и, несмотря на ранение, тут же принялся бить по костлявым шеям часовых. Даже Дредер принял этот совет близко к сердцу, дико размахивая косой, одного за другим обезглавливая воинов-скелетов.

Вспомнив некоторые из подзабытых уроков своего старого наставника по фехтованию, Феликс опустился на колени и одним ударом перерубил ноги троим скелетообразным воинам. Когда они рухнули в пыль, он выхватил копьё у одного из них и, используя весь свой вес, вогнал его в щит ближайшего воина, пригвоздив его к четырем другим позади и сбив с ног целый ряд немёртвых стражей.

Как только немёртвые воины повалились на землю, Эрхард и Феликс ворвались внутрь их строя. Они топтали упавшие скелеты, отрубая черепа от каждого, пока весь патруль не превратился в груду костей.

Когда это было сделано, как только все намеки на движение и каждое последнее подёргивание среди оживших костей утихли, Феликс устало опустился на одно колено, тяжело навалившись на воткнутый в землю меч. Эрхард тоже позволил себе редкую минуту отдыха, присев на пустой шлем, ощупывая под рубашкой глубину раны.

- Не знаю, сколько ещё я смогу выдержать, - сказал Феликс, задыхаясь от пота, капавшего с его волос.

- Я тоже, - прохрипел Эрхард. - Я уже не молодой человек. Если мы не найдем место назначения в ближайшее время, я, скорее всего, быстро закончу так же, как один из этих старых парней здесь.

Феликс рассмеялся.

- Чепуха, старина, - сказал он. - Ты ещё не столь плох.

Дредер, сам тяжело дыша, хотя и уложил меньше всех нападавших, первым поднялся на ноги.

- Мы должны двигаться дальше, - сказал он.

- Пока нет, дай Эрхарду хотя бы минутку, - сказал Феликс.

- Мы знаем, что за ними скрываются другие существа. Чем дольше мы будем оставаться на одном месте, тем больше шансов, что эти твари найдут нас, - ответил Дредер.

Феликс хотел было возразить, но Эрхард остановил его, поднимаясь на ноги, уже повязав на плечо разорванный кусок плаща в качестве импровизированной повязки.

- Он прав, Феликс, - сказал сержант, встав рядом с Дредером, чтобы продолжить путь. - Не беспокойся обо мне, юноша. Со мной всё будет в порядке.

10

После этого они быстро миновали остальную часть внешних границ, но всегда были настороже, ожидая появления новых часовых нежити. Чувствуя последствия своей долгой борьбы, каждый из них был измучен и доведён почти до предела, так что теперь они предпочитали осмотрительность доблести. Осторожные в каждом своём движении, они обходили края разрушенных садов и держались подальше от всего, что выглядело как тропинка. Таким образом, хоть их путь вглубь долины и стал длиннее и заковыристее, это позволило им избежать ещё пару таких патрулей.

Наконец они подошли к развалинам большой каменной стены, которая, казалось, обозначала границу того, что когда-то было неким внутренним царством. За ней виднелось ещё больше элементов древней архитектуры, но они быстро поняли, что эти части сохранились лучше, чем выцветшие, осыпающиеся руины, разбросанные по остальной части долины. Хотя колонны и внутренние дворики, лежавшие впереди, тоже пришли в упадок, заросли сорняками и чёрным лишайником, их состояние говорило о том, что они были заброшены гораздо позже, возможно, сотни лет назад, а не тысячи.

Стиль резьбы и каменной работы отличался и в другом отношении, и Феликс сразу обратил на это внимание. Там, где потрёпанные веками, полуразрушенные руины внешней долины намекали на некую утраченную элегантность, некую роскошь, редко встречающуюся в Империи, то, на что они смотрели сейчас, было мрачными, суровыми памятниками.

Черепя заменили цветочные мотивы на колоннах. Знаки, изображающие клыки и скрещённые мечи, блекло светились на каменных плитах и арках. С вершины разбитой каменной насыпи Феликс уловил намёк на то, что лежало ещё дальше, за ужасным пейзажем, всё ещё наполовину окутанным туманом.

Он едва мог различить очертания высокой башни, вырисовывающейся неясным силуэтом в тумане и лунном свете, что маячила вдалеке прямо перед ними. Он указал на неё остальным.

- Башня Скетриса, - сказал Дредер. - Мы почти на месте.

Они двинулись дальше, рискнув в последнем броске к своей цели выйти на открытое пространство. Но в тот момент, когда они сделали это, поняли, что они не одни.

Прямо перед ними находился портал, открывавшийся тремя арками. Под каждым из них стояло то, что на первый взгляд казалось огромными статуями великолепно одетых воинов, держащих перед собой большие изогнутые мечи. Однако когда массивные воины начали двигаться, в унисон маршируя к ним, стало ясно, что они столкнулись с ещё одной, сильнейшей группой стражей.

Хотя их было всего трое, и они подходили друг другу как близнецы, было очевидно, что эти воины были другого, более опасного сорта. В то время как у стражей лица-черепя были открыты, как и у их собратьев во внешней долине, эти высокие воины были закованы в доспехи с головы до ног. Кольчужные капюшоны и длинные кольчуги покрывали их кости, покрытые бронзовыми пластинами. Они несли массивные круглые щиты и огромные палаши.

Их пустые глаза светились отвратительным зелёным светом.

- Может, они и скелеты, но оторвать их головы от шей будет гораздо труднее, - сказал Феликс. - И я, честно говоря, не знаю, сколько у меня осталось сил.

Эрхард поморщился, рана явно беспокоила его больше, чем он хотел показать.

- Мы не можем снова сражаться с такой силой, - пожаловался он.

- Согласен, - сказал Феликс, поворачиваясь к Дредеру. - Неужели у тебя действительно нет заклинаний, чтобы бороться с подобной напастью? Я не могу поверить, что ветры смерти не помогут против воинов, которые сами являются нежитью!

Эрхард усмехнулся.

- Я бы не стал искать там помощи, - сказал он, снова поднимая клинки для того, что теперь казалось самым отчаянным из сражений.

На этот раз оскорбление, похоже, подействовало на Дредера, и он шагнул ближе к Феликсу, оставив Эрхарда в стороне и ближе к ужасным часовым.

- Мертвы они или нет, но если я не смогу их остановить, то, возможно, сумею создать заклинание, которое удержит их... Но мне потребуется время, чтобы призвать ветры Шийша.

Феликс приветствовал его жёстким похлопыванием по плечу. Затем он сомкнул ряды с Эрхардом, встав плечом к плечу с сержантом.

- Пусть он вернётся к своей магии, - сказал Феликс. - Это единственный шанс, который у нас есть.

Эрхард, даже секунды лишней не потратил, прежде чем озвучить свои сомнения.

- Ничего подобного он не сделает! - сказал он. - Он на это не способен!

Феликс снова посмотрел на волшебника.

- Ты можешь это сделать? - спросил он.

Дредер посмотрел на нападавших, шагавших вперёд и уже почти добравшихся до них. Затем он снова посмотрел на Феликса.

- Конечно, могу, - ответил Дредер, как будто это был даже не вопрос. - Но ты должен держать их на расстоянии достаточно долго, чтобы я мог совершить обряд, иначе я не смогу его на них выпустить.

Феликс взял Эрхарда под руку.

- А разве у нас есть выбор? - спросил он.

Сержант неохотно согласился. Феликс снова посмотрел на Дредера.

- Держись позади нас, - сказал он. - Мы продержим их здесь столько, сколько сможем, но не теряй времени. Как только будешь готов - произнеси своё заклинание!

Дредер кивнул в знак согласия. Феликс и Эрхард сплотились. Они выкрикивали проклятия и боевые кличи и встречали атаку стражей лоб в лоб. Рубя и кромсая за каждый дюйм земли, измученные

мечники парировали каждый удар немертвых воинов, слушая архаичные стихи, которые Дредер распевал позади них. Кости, клинки и обломки от щитов разлетались во все стороны. Застывший зловонный воздух наполнился пылью.

Борясь за каждую точку опоры, Феликс прокладывал себе путь вперёд. На короткое мгновение ему удалось отбиться от наступающих скелетов-часовых, с каждым ударом рассекая древние доспехи и хрупкие кости. Но наступление продолжалось лишь мгновение. Рядом с ним взвыл Эрхард, получив ещё один удар. Кровь хлынула из свежей раны на ногу, заставляя его хромать.

- Мы не можем задержать их, Дредер! Давай же своё заклинание, клянись Зигмаром! - крикнул Феликс.

Волшебник шагнул вперёд, поднял косу и произнёс последние слова, призывая магию, которую искал. Феликс и Эрхард продолжали сражаться в ближнем бою, в жестокой рукопашной схватке, сдерживая скелетоподобных стражей всё более и более безуспешными усилиями.

Однако, когда заклинание Дредера, казалось, ничего не дало, оставив его стоять позади них без магии, вызванной на его зов, Эрхард только возобновил свои насмешки.

- Будь ты проклят! - выругался он. - Я знал, что это глупость. Мы теперь обречены из-за тебя!

Феликс, однако, оставался непреклонным. Он снова повернулся к Дредеру, который теперь выглядел смущённым и испуганным надвигающейся атакой, которую он, казалось, был бессилён остановить.

- Попробуй ещё раз! - крикнул Феликс.

Дредер дрожащими руками вытер пот со лба. Он поднял посох и снова начал заклинание. Но силы Эрхарда уже иссякли. Он закричал, размахивая руками в дикой ярости, когда один из стражей вонзил свой клинок глубоко в его живот.

Феликс не двинулся с места, но, услышав страшный крик старого сержанта, понял, что произошло. Продолжая сражаться, он краем глаза наблюдал, как Эрхард отбивается от пронзившего его скелетообразного воина, пока его клинок не перерубил позвоночник немертвого ходока, превратив его в смятую грудку костей.

Теперь осталось только два стража, но и Эрхард долго не продержался. Со кровью на губах седой старый сержант упал на колени. Феликс отбросил всякую осторожность, пробиваясь к старому солдату, отбросив оставшихся двух стражей на шаг назад своей внезапной, смелой контратакой.

Когда Феликс обернулся, он увидел то, чего не ожидал. Дредер встал на его место, один против двух оставшихся воинов-скелетов. Взмах косы - и бледное кольцо пурпурного тумана, наконец, расплылось над ними. Он схватил пару, крепко держа их и подавляя их атаку.

Оказавшись в безопасности хотя бы на мгновение, Феликс помог Эрхарду опуститься на землю. Кровь лилась из раны в животе, булькая в горле. Старый сержант вцепился в плащ Феликса, когда тот остановился в грязи.

- Полегче, старина, - сказал Феликс, пытаясь успокоить своего спутника, хотя прекрасно знал, что рана смертельна.

Эрхард притянул его ближе, достаточно близко, чтобы прошептать на последнем издыхании:

- Доверься своим инстинктам, - прохрипел он. - Он не то, что ты думаешь, не то, что он говорит.

На лице Феликса появилось озадаченное выражение, однако он вновь попробовал утешить умирающего воина.

- Ты должен меня выслушать, - выдал из себя Эрхард. - Ты хороший человек. Ты не такой, как он.

Феликс попытался подбодрить седого ветерана, но жизнь окончательно покинула ветерана. Его глаза застыли, а грудь перестала двигаться. Затем Эрнст Эрхард, начальник охраны дома фон Халкерт, умер на руках у Феликса Ягера.

Феликс укачивал тело своего павшего друга, крепко держа его в течение долгого, спокойного момента. Слезы застилали ему глаза, стекая по грязным щекам.

Когда он, наконец, вытер их, чтобы посмотреть на застывшую сцену битвы, он увидел Дредера, стоящего над замершими часовыми. На лице молодого волшебника было сияющее, торжествующее выражение, ни капли печали от жестокой смерти его старого верного слуги.

Феликс оглянулся на мертвеца, лежащего в его объятиях. Несмотря на очевидный успех Дредера или, возможно, благодаря ему, последние слова Эрхарда повторялись в его голове. Он почувствовал, как холод пробежал по венам, пробрав его до костей.

11

Дредер и Феликс двинулись вперед. Теперь у них не было выбора. Вскоре туман рассеялся, и перед ними открылось пространство, вызывавшее одновременно благоговейный трепет и ужас.

Башня, которую они видели вдалеке, вблизи казалась ещё более страшной. Увенчанные черепами флаштоки с бронзовыми крыльями обрамляли длинную аллею, ведущую к его воротам. Они выстроились вдоль узкой дорожки, ведущей из внешнего двора в самый центр проклятого поместья. Сами штандарты были изношены. Ткань выцвела, концы обтрепались и оборвались. Но знаки оставались хорошо различимыми - черепа, клинки и костлявые крылья летучих мышей.

Две статуи-близнецы стояли в конце аллеи смерти. Каждая фигура охраняла обелиск из чистого обсидианового стекла, который отражал их очертания в слабом лунном свете. Обе были вырезаны из цельного куска алебаstra высотой в пять человеческих ростов. Облаченные в архаичные доспехи, с косами и овальными щитами, их лица напоминали черепа.

- Фантастика, - прошептал Дредер. - Он сделал это памятником поклонению самой смерти.

Всё ещё не пришедший в себя после смерти Эрхарда, Феликс не мог ничего сказать, и просто рассматривал зловещую аллею. За фигурами маячила башня Скетриса. Это было совсем не то, чего ожидал Феликс. Всё было гораздо хуже.

То, что возвышалось в центре нечестивых земель, олицетворяя свою власть над ними, никак нельзя было назвать обычной цитаделью. Крепкие оборонительные башни, увенчанные бастиями и зубчатыми стенами, составляли ядро. Основание и стены строения были из цельного старого камня: огромные, тесанные мегаблоки базальта и чёрного мрамора, соединённые в идеальном порядке. Но было в этом и что-то ужасное. Крутые наружные стены были переплетены с чем-то ещё, и это не было ни камнем, ни известью.

Феликс уставился на массивную, жуткую башню и вздрогнул, когда ужасное осознание пришло к нему, стоило лишь присмотреться получше. Остальная часть здания была грязно-жёлтого оттенка старых

костей, как будто вся крепость была каким-то образом укреплена останками неживых.

Скелетообразный конгломерат, казалось, был приварен к каменной башне каким-то извилистым паразитическим образом, как будто не был построен или слит с первоначальным строением обычными средствами, а скорее вырос прямо на месте; как искривлённый, сломанный ствол давно мёртвого дерева или какой-то большой, колючий сорняк, который угрожал проглотить хозяина, по которому он взбирался. По всей его жуткой длине торчали выступы, костлявые руки тянулись в темноту. Некоторые из них были переплетены между собой, создавая ужасную скелетообразную решётку вокруг всего сооружения.

Всё это было покрыто тёмными пятнами, сухими тёмно-красными ручейками, которые намекали на что-то невообразимое, на кровавый ливень или на отходы какой-то огромной бойни, стекавшие с туманных высот, места, где творились подобные зверства, ныне скрытого за облаками.

Феликс не мог не остановиться, стоя в мрачном благоговении перед таким тёмным и зловещим великолепием. Но Дредера это не тронуло. Высоко подняв косу, он дёрнул Феликса за плечо и потащил в затхлую тень башни некроманта.

- Мы уже близко, - сказал он. - Действительно, очень близко.

Они с силой распахнули высокие, проржавевшие железные ворота, что исторгли скрипучий, пронзительный скрип старых петель. Потребовалась сила обоих мужчин, чтобы раздвинуть створки достаточно широко, чтобы они могли пройти, петли после веков бездействия превратились едва ли не в единый кусок металла. За вратами была небольшая прихожая под сводчатой аркой. Паутина свисала вниз, преграждая путь. Феликс разрезал её на части, подняв облако пыли в спокойный воздух. Шагнув внутрь, он закашлялся, Дредер сделал то же самое, когда ступил под арку следом за своим спутником.

За входом внутренняя башня открывалась в круглое помещение. Оно тоже страдало от последствий старости и пренебрежения. Толстый ковёр пыли и старой паутины покрывал всё вокруг. Пахло гнилью, плесенью и ветхостью, как в старой гробнице, открытой после столетий замуровки.

- «Книга Ашура» должна быть рядом с алтарем, - сказал Дредер. - Это должно быть на самой высокой точке башни.

Феликс указал на спиральную лестницу, которая висела вдоль дальней стены комнаты, ведя к входу на второй уровень. Она была ржавой и покрытой серым налётом, но это был единственный путь наверх.

Хотя Феликс и первым ступил на железную лестницу, опасливо проверяя, крепче ли железо, чем казалось, Дредер быстро прошёл мимо него, взяв на себя инициативу, когда они вошли в верхнюю часть башни.

Наверху они не нашли ничего, кроме второй такой же камеры. Все это место, казалось, уже довольно давно не использовалось. Не найдя ничего примечательного, Дредер, не теряя времени, поднялся по лестнице ещё выше.

Они пробились через несколько кругов паутины и гнилостной вони, вызванной их прибытием, поднявшись на девять таких уровней без какого-либо намёка на конец. Уже и без того измученный постоянными боями и теперь почти запыхавшийся, Феликс, наконец, остановился у основания следующего уровня, прежде чем продолжить свой, казалось бы, бесконечный подъём.

- Снаружи эта башня выглядела не выше пяти, максимум шести этажей. Но мы уже поднялись почти

вдвое выше и, похоже, не приблизились к вершине, - сказал он, слегка задыхаясь. - Как это может быть?

- Ветры магии можно использовать для многих целей, - загадочно ответил Дредер.

Странность, казалось, не беспокоила волшебника, и его ответ показался Феликсу не более чем запоздалой мыслью. Вместо этого он просто продолжал прокладывать путь вперёд, поднявшись ещё на один уровень.

Однако, ступив на десятый уровень, они наткнулись на препятствие - стену из битого камня. Обломки какого-то древнего обвала, глыбы расколотого камня с верхнего уровня обрушились, взгромоздившись до самого потолка и забивая лестничный колодец, который был их единственным путём дальше.

Феликс огляделся. Здесь было только несколько маленьких окон и никаких коридоров, ведущих из главной комнаты. В течение нескольких минут они с Дредером пытались разобрать упавший потолок, но все их усилия окончились ничем. За каждым камнем лежало лишь ещё больше щебня, а самый большой из блоков был слишком велик, чтобы даже двадцать человек могли сдвинуть его с места.

- Бесполезно, - наконец сказал Феликс, задыхаясь и хрипя. - Мы понятия не имеем, как высоко поднимается этот обвал. Всё, что мы знаем, это то, что мы не проберёмся через него, а половина этих камней не сдвинется с места, что бы мы ни делали.

- Так близко, - прошептал Дредер. - Опять же, так близко. И снова мы сталкиваемся с барьером, который не могли предвидеть.

- В этом мы, наконец, согласны, - сказал Феликс.

Он поднял один из камней поменьше. Кряхтя от досады, он швырнул его через холл. Он ударился о старое дерево ближайшего закрытого ставнями окна. Камень проломил древнюю древесину, открыв портал в небо. Туман снаружи проникал сквозь него, нарушая спокойный воздух башни.

Дредер усмехнулся этому, казалось бы, бессмысленному поступку, повернувшись, чтобы ещё раз изучить каменную блокаду. Феликс, однако, не сводил глаз с окна. Что-то привлекло его внимание.

Он подошёл к нему, проверил на прочность оставшиеся ставни и отступил назад. С рычанием, которое привлекло внимание Дредера, он выхватил меч, отступил назад и выломал сгнившее дерево ставен, открыв всё окно наружу.

За ней была не плоская стена, а выступ. Он осмотрел башню сбоку, заглядывая за стены. Всё сооружение состояло из неправильных блоков, перекрытых жуткой костяной решеткой, которая окружала всю башню.

- У меня есть идея, - сказал Феликс.

- Мы не можем вернуться вниз, - ответил Дредер, догадываясь о замысле своего товарища, даже не потрудившись расспросить его подробнее.

- Я и не предлагаю этого делать, - сказал Феликс. - На самом деле совсем наоборот. Иди сюда. Посмотри на стены.

Дредер довольно неохотно подошёл к Феликсу и выглянул из разбитой оконной рамы.

- Этот выступ более чем достаточен для опоры, - сказал Феликс. - И кости над ним предлагают

множество мест, за которые можно ухватиться.

Дредер отступил назад.

- Что ты хочешь сказать? - спросил он. - Что мы должны подняться наверх?

Феликс в ответ вложил меч в ножны, вскочил на карниз и оседлал окно.

- Вот именно, - ответил он.

- Это безумие,- сказал Дредер.

Феликс полностью вышел на внешний карниз, оставив внутри башни только голову и руки.

- Это не безумие. Учитывая наше затруднительное положение, я считаю, что это единственный разумный путь.

Двое мужчин поднимались довольно долго, понимая, что башня каким-то образом оказалась даже выше, чем они себе представляли. Туман скрывал землю под ними, а парапеты над ними оставались скрытыми за густой грядой облаков.

Используя решетчатую работу костей, чтобы взобраться на стену, им удалось подняться на несколько уровней без происшествий. Скелетообразные воины не беспокоили их в тумане, но даже здесь, столь высоко, они вскоре обнаружили, что не одни.

Призрачные голоса шипели на них почти с каждой точки опоры, насмехаясь над ними или проклиная пару в какой-то попытке отвлечь их. Несколько раз призракам это почти удавалось. Дредер и Феликс не раз поскользнулись, хватаясь друг за друга всякий раз, когда неверный шаг требовал быстрой руки.

Призрачные лица появлялись из тумана, глядя на них злобными глазами и обращаясь к ним с пронзительными, призрачными криками.

Наконец, с болью в руках и натертой до крови кожей на ладонях, они заметили перемену в стене. Прямо над ними костяная решетка сужалась. За ней поднималось последнее кольцо гигантских блоков, венчавших башню. Камни были чёрные, как обсидиан, в три человеческих роста и совершенно гладкие.

- Тут не за что ухватиться,- сказал Феликс. - Нечего держать.

Дредер огляделся. Хотя Феликс ожидал упрека за то, что они впустую потратили время и силы на бесполезный путь, однако его не последовало. Вместо этого Дредер принялся пинать ближайшие к нему кости, вырвав несколько из надстройки.

- Что ты делаешь, отнимая у нас то небольшое, на что мы можем опереться? - спросил Феликс.

Дредер не ответил. Вместо этого он взял несколько костей в руки, произнёс слова, похожие на заклинание, а затем подбросил кости в воздух. Вместо того чтобы упасть, кости выстроились в магический ряд, образуя нечто вроде импровизированной лестницы, подвешенной в тумане. Она тянулась вдоль всей неприступной части стены.

Дредер с ухмылкой повернулся к Феликсу.

- Что вы там говорили?

- Показывай дорогу, - ответил Феликс.

Чем выше они поднимались, тем больше становилось призрачных прислужников. С каждым шагом к вершине башни, казалось, всё больше их стекало с облаков, их лица были ужасными и похожими на черепа, несмотря на их призрачные формы.

Они кружили вокруг двух мужчин, кружась и ныряя в потоках ледяного ветра. Они кричали и издевались издали, потом подкрались ближе, шепча непристойные проклятия в уши.

Через некоторое время один хор поднялся выше остальных. Казалось, все призраки, проходя мимо, один за другим произносили одну и ту же фразу.

- *Дредер*, - шептали призрачные голоса. - *Дредер фон Халкерн*.

Они повторяли одно и то же снова и снова, как будто само имя волшебника было обвинением. Феликс услышал его, и хотя он изо всех сил пытался продолжать карабкаться сквозь боль и усталость в костях, всё же отыскал в себе силы, чтобы дозваться до своего спутника наверху.

- Эти призраки... они, кажется, знают тебя, - сказал он. - Как это может быть?

Дредер проигнорировал его вопрос. Он продолжил лезть к вершине, крикнув Феликсу, чтобы тот сделал то же самое. Но голоса становились только громче и многочисленнее.

Среди мириадов призраков, пляшущих в тумане, одна фигура наконец приблизилась. Его призрачная форма становилась всё более существенной, втягивая туман и тень, пока его черты не стали чётко очерченными, превратившись не просто в смутный фантом, а приняв вполне различимый образ старика.

Он спикировал вниз, отделившись от группы призрачных фамильяров, чтобы пройти прямо мимо Феликса, а затем мимо Дредера над ним.

- *Предатель!* - сказал он хриплым, жутким голосом.

Призрак повернулся, двигаясь по небу для следующего захода. Его глаза были чёрными, а полупрозрачные руки тщетно пытались схватить Дредера, пока он летел.

- *Я дал тебе приют. Я взял тебя к себе*, - продолжал он. - *Ты отплатил мне предательством, обманом и убийством.*

- Что это значит, Дредер? - крикнул Феликс. - Что оно имеет в виду?

- Не обращай на них внимания, Феликс, - крикнул в ответ Дредер. - Мёртвые, живущие здесь, завидуют живым и хотят лишить нас жизни. Они сделают или скажут что угодно, чтобы сбить нас. Обманщики и лжецы, все до одного.

- Но откуда они...?

Дредер опередил его, глядя на бастионы, возвышающиеся на вершине башни, наконец-то в поле зрения, почти достаточно близко, чтобы дотянуться.

- Не останавливайся, Феликс, - крикнул он вниз. - Не позволяй им сбить тебя с пути. Мы почти на месте. Просто продолжай карабкаться!

Феликс посмотрел на кружащихся призрачных фамильяров, парящих и прыгающих в призрачном тумане. Он заметил одного. Призрачный старик пристально посмотрел ему в глаза, когда он остановился на костяной лестнице. Что-то в его взгляде заставило его остановиться. Хотя он вызывал

ужас одним своим обликом, гораздо больший страх охватил Феликса, когда он посмотрел в глаза призрака.

Каким-то образом он осознал, что каждое сказанное им слово было правдой.

12

Достигнув вершины башни, Феликс и Дредер в тот же миг устало растянулись на полу.

Измученные восхождением, с покрасневшим глазами, перед которыми всё ещё стояли видения ужасов, что охотились на них во время подъёма. Сначала они с облегчением обнаружили, что крыша совершенно пуста, хотя Феликс побледнел от вони. Отвратительная вонь наполняла помещение запахами падали и гниющей, разлагающейся плоти.

Какое-то мгновение они просто слушали, подобравшись, изо всех сил стараясь отдышаться и восстановить остатки сил. На гребне башни стояла зловещая тишина. Ни криков баньши, ни призрачных завываний не было слышно здесь, наверху. Было тихо и смертельно холодно. Даже порыв ветра не нарушал странного, зловещего спокойствия, царившего на вершине чёрной башни некроманта.

Колонны, сделанные из выбеленных человеческих черепов, обрамляли периметр крыши. Изодранные знамёна безвольно висели под ними. Вершина башни была пуста, лишь одинокий алтарь возвышался в центре алой звезды, выгравированной на камнях крыши. Красный пентакль сверкал на граните, поблескивая в рассеянном облаками лунном свете.

Это была массивная церемониальная скульптура, установленная на огромной куче выброшенных человеческих костей. Ритуальный помост представлял собой единственную мощную плиту, позолоченную и украшенную драгоценными камнями в жуткой манере. Лицевая поверхность его была вырезана в виде рогатого черепа. По обе стороны стояли знакомые скелеты-стражи, их костлявые конечности были облачены в золотые доспехи, а перчатки покоились на массивных мечах.

Скелетообразные стервятники, отлитые из чистого золота, окружали плоскую центральную платформу, их костлявые крылья поднимались вверх, как зазубренные кинжалы по обе стороны от неё. Тёмные маслянистые пятна крови и грязи покрывали всё вокруг старыми брызгами и толстыми полосами. Под ним лежали сухие лужи тёмно-бордового и пурпурного цвета, пахнущие смертью.

Дредер первым нашёл в себе силы подняться на ноги. Он, пошатываясь, пересёк вершину и приблизился к алтарю с таким благоговением, какого Феликс никогда раньше у него не видел. Несмотря на это, он быстро начал обыскивать всю платформу. В сторону полетели кости и другой хлам, пока он торопливо обшаривал пространство вокруг алтаря.

- Его здесь нет, - пробормотал он. - Он же должен быть здесь.

Феликс подошел к нему сзади, напрягая все силы, чтобы просто переставлять ноги.

- Ты должен объяснить, - сказал он.

Дредер огляделся.

- Он должен быть здесь, - сказал он. - Всё, что я читал, всё, что я узнал, говорит мне, что он должен быть рядом с алтарем.

- Я не это имел в виду, - ответил Феликс. - И ты это знаешь.

Дредер, казалось, не слышал его, или ему было всё равно.

- Эти призраки знали тебя. Они знали о тебе, - продолжал Феликс. - Что они имели в виду под «убийством»?

- Я же сказал, не обращай на них внимания, ничего страшного, - сказал Дредер.

Он обошел алтарь с другой стороны, изображая из себя самого некроманта, поднимая руки в притворном ритуале, проводя себя через безмолвный обряд.

- Что ты задумал? - спросил Феликс.

Дредер не ответил. Он продолжал смотреть, внимательно изучая заднюю часть алтаря, пока его глаза не расширились. Он нагнулся, ухватился за что-то и потянул. Снова послышался медленный скрип ржавых петель, такой же усталый и скрипучий, как от ворот башни далеко внизу. С этими звуками сам алтарь начал двигаться, скользя вперёд, открывая комнату прямо под ним.

Феликс подошёл поближе, чтобы поглядеть, что же удалось обнаружить Дредеру.

- Конечно, - сказал волшебник. - Логово некроманта находилось под вершиной. Он должен быть там. Должно быть.

Спустившись по ещё одной извилистой, затянутой паутиной лестнице, двое мужчин вошли в мрачную комнату. Комната под крышей была святилищем для изучения тьмы. Это была одновременно обширная библиотека нечистых знаний и хранилище инструментов, предназначенных для самых зловещих заклинаний.

Круглая комната, мало чем отличавшаяся от многих нижних уровней чёрной башни, была забита всевозможным мрачным снаряжением. Полки занимали всю комнату от пола до потолка. Каждый клочок пространства был забит текстами. Ряды за рядами переплетённых томов окружали комнату, разномастные и хаотично расставленные. На их корешках виднелись всевозможные надписи, иероглифы, руны и закрученные эльфийские символы. Десятки стеллажей рядом с ними были забиты потрепанными, рассыпающимися свитками.

Безделушки и драгоценные камни, прикреплённые к белым черепам, покоились на жутких пьедесталах, закованных в цепи. Канделябры, сколоченные из человеческих костей, стояли через равные промежутки, держа в руках остатки старых чёрных свечей, холодный воск застыл в древних каплях.

Но в центре всего этого, на резной подставке из кости, лежал приз, который они так долго искали. Одна-единственная книга.

Дредер медленно приблизился, легчайшими шагами крадучись к книге шагами. Подойдя достаточно близко, он протянул руку и подхватил пыльный том на руки, как отец баюкает новорождённого ребенка. На глаза его навернулись слёзы.

- Это правда. Она здесь, - прошептал он. - «Книга Ашура».

Это был том, не похожий ни на один другой, который Феликс когда-либо видел, ни на любой другой в самой мрачной библиотеке. Жуткий памятник неопишущим ужасам, сам корешок книги, казалось, был сделан из человеческих позвонков, белые кости были сшиты вместе золотыми нитями. Кожаная обложка почернела от времени и столетий пребывания на грязных ветрах, вызванных из глубин её собственных страниц.

Дредер держал книгу с благоговейным почтением истинно верующего. Когда он открыл том, листая страницы, он вдохнул гнилой запах старого папируса, каждый дюйм его поверхности был исписан ярко-красными рунами.

- Написано самой кровью древних магов,- прошептал он. - Это сделает меня самым могущественным волшебником на свете.

Услышав это заявление, Феликс обернулся.

- Значит, это правда, - сказал он.

- Что такое?

- Ты не собираешься помогать армиям Империи. Ты никогда этого не собирался. Всё это время дело было в тебе.

Дредер оторвался от своего драгоценного тома. Его глаза были прищурены и зловещи. Улыбка на его губах была безжалостной. В этот момент Феликса охватило ужасное чувство. Последние слова Эрхарда эхом отдавались в его голове.

- А как же все хорошие люди, которых мы потеряли в этом путешествии, жертвы и лишения, которые мы перенесли? - продолжал Феликс.

Дредер посмотрел на него знакомым снисходительным взглядом.

- Эти люди выполнили свою задачу. Не беспокойся о них. Как я уже говорил, они были ниже нас, Феликс, - ответил он.

- Ты всё это время был сам по себе.

- Мы все сами по себе, Феликс, - ответил Дредер. - Я удивлен, что тебе потребовалось столько времени, чтобы усвоить этот урок.

Феликс лишь ругнулся себе под нос.

- Во всяком случае,- продолжал Дредер. - Теперь всё это в прошлом. Ты должен быть доволен, мой друг. Скоро я займу своё законное место самого могущественного волшебника этого века, и за свою помощь в этом путешествии ты будешь продолжать пользоваться моей благосклонностью как мой верный помощник.

Но Феликс не хотел отпускать эту тему.

- Все твои разговоры о благородстве магии смерти тоже были ложью?

- Нет, это было совершенно точно, - ответил Дредер. - Аметистовый орден верит именно в то, что я вам сказал.

- Но не ты, - понял Феликс.

- Истинная сила магии смерти - это способность управлять ею, двигаться сквозь неё. Жить вне её холодного прикосновения, - продолжал он. - Признаюсь, я ищу эту силу для себя, в этих утраченных тайнах Скетриса, которые я теперь обрел.

- И именно поэтому они вышвырнули тебя из своего ордена,- сказал Феликс.

Прежде чем Дредер успел ответить, вместо него раздался третий голос. Он был странно знакомым, когда его звуки эхом разнеслись по комнате.

- *Этот человек никогда не состоял в Аметистовом ордене*, - объявил странный призрачный голос.

Когда слова эхом отозвались, из тумана возникла фигура. Когда туман сгустился, Феликс узнал лицо. Это был усталый старик.

- Призрак возле башни, - сказал он.

Тогда фигура приняла более законченную форму, призрачную, но облачённую в полные регалии аметистового адепта.

- Ты знаешь его, этого призрачного волшебника, - сказал Феликс. - Скажи мне, откуда.

Дредер усмехнулся. Он сжал книгу и повернулся к лестнице. Тем не менее, голос окликнул его.

- *Аметистовый орден отверг тебя, признав непригодным для изучения магии*, - сказал призрак, обвиняюще указывая пальцем на Дредера.

Феликс посмотрел на Дредера.

- Беспорядочный призыв. Неудачные заклинания, - сказал он. - Ты никогда не был настоящим волшебником. Эрхард раскусил тебя, но не раньше, чем стало слишком поздно. Именно об этом он и пытался меня предупредить.

- Они отказались меня слушать! - запротестовал Дредер. - Мои таланты были очевидны. Моя природная лёгкость с ветрами магии была больше, чем у любого из них. Я был бы величайшим из их Ордена! Мои дары пугали их.

- *Но ты не из тех, кто растворяется в тени*, - насмешливо заметил призрачный волшебник.

- Я провёл годы, оттачивая свои навыки, учась у любого, кто мог бы научить меня, - сказал Дредер, теперь споря с призраком.

- Ты всего лишь заурядный колдун, - ответил Феликс. - Вот почему твои заклинания были такими непоследовательными.

- Однако они были достаточно сильными, чтобы спасти тебе жизнь и не один раз, - упрекнул его Дредер.

- Но не достаточными, чтобы помочь остальным, - ответил Феликс. - Мы все следили друг за другом на тропе. Каждый из нас спасал шею другого больше раз, чем я могу сосчитать. Но это ничего не меняет. Всё, что ты говорил, всё, что ты делал, было ложью. И много хороших людей погибло из-за этого.

- Как я уже сказал, они не имели большого значения. Эти люди умерли, чтобы я мог взять то, что заслужил, - ответил Дредер.

- *Чего ты заслужил?* - призрачный волшебник продолжал, его голос повысился, а призрачное лицо исказилось от гнева. - *Ты ничего не заслужил. Ты пришёл ко мне как усталый путник, притворяясь, что просишь о помощи. Я сжался над тобой, и как только я потерял бдительность, ты убил меня. Ты украл всё, что у меня было, мою книгу, мою косу и даже те одежды, которые ты носишь.*

Феликс стоял ошеломлённый. Теперь, когда он смотрел на человека, который был его спутником,

единственным оставшимся в живых после их долгого испытания, он испытывал только презрение. Он снова внимательно пригляделся к Дредеру. Потрёпанные веками одежды. Здоровая коса. Книга заклинаний.

Дредер, не прерывая словесной перепалки, отправился к лестнице и зашагал на вершину башни. Но Феликс последовал за ним, вскарабкавшись на верхнюю ступеньку и вцепившись в Дредера сзади. Волшебник-самозванец обернулся, в его глазах закипал гнев.

- Не обращай внимания на этого призрачного негодяя, Феликс,- сказал Дредер. - Сейчас это мало что значит.

- Но всё это правда, - возразил Феликс. - Ты лгал, обманывал и убивал, торя свой путь к этому месту.

Дредер сжал книгу, но снова посмотрел на Феликса с выражением не стыда, а странной гордости.

- Действительно, - наконец сказал он. - Я сделал все эти ужасные вещи и многое другое, если хочешь знать.

Феликс отступил назад, его рука потянулась к мечу.

- А ты знаешь, что всё это значит? - спросил Дредер. - Ничего. Теперь это ничего не значит. Ибо у меня есть «Книга Ашура», и власть, в которой мне долго отказывали, наконец-то принадлежит мне. Теперь нет никого, кто мог бы противостоять мне.

Феликс выхватил меч и направил его на волшебника.

- Я не могу позволить тебе уйти отсюда с этим, - сказал он.

Дредер вздохнул и покачал головой.

- Ты совершаешь ошибку, Феликс,- предупредил он. - Мы с тобой очень похожи. Я увидел это в тебе в тот момент, когда мы встретились. Мы люди культуры и мудрости, мы заслуживаем того, чтобы взять то, что принадлежит нам по праву. Мы - люди, которые должны править этой землёй, и эта книга даёт мне власть делать это. А теперь оставь эту чепуху и займи своё место рядом со мной.

Феликс держал клинок поднятым.

- Я не хочу в этом участвовать.

- Отойди в сторону, Феликс, - сказал Дредер. - Опусти меч и позволь мне пройти. Я мог бы уже убить тебя, если бы захотел.

Феликс стиснул зубы и сжал клинок.

- Тебе придётся это сделать,- сказал он.

Дредер ухмыльнулся в ответ, подняв косу и направив её на Феликса. Он начал петь, и его огромный посох начал светиться фиолетовым пламенем, готовый нанести удар. Феликс принял боевую стойку, приготовившись к собственной атаке.

Ни у кого не оказалось такой возможности. Гулкий раскат грома расколол небо над головой, сотрясая самый пол башни. Вместе с ним вспыхнула малиновая вспышка. Она ослепила их обоих, отбросив оружие в сторону и заставив пошатнуться.

За ним последовал ужасный призрачный голос. Казалось, он взывает к умирающему эху грома над вершиной.

- **Кровь здесь прольется только от моей руки**, - провозгласил голос.

Он обладал неземным качеством, глубоким горлом и хриплым, но сладким, как зимний ветер. Слова были произнесены с устаревшей, формалистической дикцией, на манер человека, для которого общий язык был совершенно чужд. Его акцент был неузнаваем, смешивая слова вместе с жутким, скользким ритмом.

- Кто здесь? - потребовал Феликс, отворачивая меч от Дредера и поднимая его против теней. - Покажись!

Ему ответил клубящийся смог из красного тумана и чёрного пламени - внезапный циклон, вырвавшийся из тёмных облаков. Жуткие лица, когти и мерзкие призраки кружились в мерзкой буре. Душераздирающие крики плачущих дев, страдающих и причитающих в какой-то неведомой печали, пели отвратительную серенаду надвигающейся буре. Леденящий кровь, зловещий смех эхом отозвался в полумраке, посылая рябь сквозь прогорклый туман.

Дредер, казалось, узнал эти знаки. Его уверенность растаяла во взгляде, полном ужаса.

- Клянусь богами, - пробормотал он. - Этого не может быть.

Неживой туман был всего лишь предвестником. Из его сердца, средоточия бушующей тьмы и завывающих ветров, начала расти фигура. Поначалу это был всего лишь силуэт существа, силуэт на фоне теней и пламени, но вскоре в поле зрения появился его полный облик. Дредер повернулся, чтобы взглянуть на него, и лицо его побледнело.

Даже произнося это имя, он не мог поверить своим глазам.

- Скетрис.

13

Его облик являлся воплощением невыразимого ужаса - нечто, лишь отдалённо напоминающее некогда живого человека. Измождённый настолько, что походил на скелет, хотя и не был лишен плоти, как немёртвые стражи за башней. Он был смертельно бледен и тощ. Иссохшая серая кожа покрывала омерзительное лицо, сквозь её тонкий покров можно было различить мельчайшие детали черепа. Едва заметный намёк на бороду, тонкую и длинную, цеплялся за острый подбородок. Искривлённая руна была выжжена на лбу.

Его глубоко посаженные глаза смотрели из-под костлявых бровей, сверкая, как два алых костерка.

Одежда, которую он носил, была древней и рваной, оттенка тёмного соболя и багрянца старой крови. Изгибы его мантии были почти эфирными, словно сотканными из тумана и тени. Призрачные лица то появлялись, то исчезали из поля зрения в многочисленных складках широких облачений: измученные лица неумерших вопящие об отдыхе, которого они никогда не смогут познать.

Череп и загадочные руны смерти бежали по краям его полуночно-чёрного плаща, сверкая красным. Шипастый капюшон вздымался, как ряд злых рогов, позади его зловещей головы. Жёсткие, спутанные пряди длинных седых волос свисали вокруг макушки, обрамляя лицо и ещё больше выдавая его преклонный возраст.

Глаза Феликса горели, а легкие бунтовали. Он задыхался от ледяного мороза и серных испарений, которые заливали вершину башни. Он посмотрел на Скетриса с испуганным недоверием. Какое-то мгновение жуткая фигура просто молча угрожающе нависала над ними. Потом он снова заговорил:

- Как глупо с твоей стороны пытаться украсть то, что давно принадлежит мне, - сказал он. - Твоё наказание за это будет невообразимо, вечная агония, подобную которой ты даже не можешь себе представить.

Феликс попятился от клубящегося призрачного тумана. Он подошёл ближе к Дредеру, хотя это казалось не шибко-то и разумным.

- Ты говорил, что он давно мёртв, - сказал Феликс, стараясь говорить тихо, как будто хотел скрыть свои слова от некроманта.

- Все, с кем я советовался, говорили мне, что это так, - ответил Дредер, хотя его взгляд не мог оторваться от ужасного зрелища некроманта. - Они лгали мне!

Скетрис хихикнул, и его глубокий и тревожный смех отозвался эхом, как и его гулкий, жуткий голос.

- Как я понял, с тех пор ты и сам лгал всем, кого встречал, - ответил некромант. - Довольно уместно, не правда ли?

Феликс и Дредер встали бок о бок, снова объединившись на мгновение перед лицом гораздо более страшного врага. Но некромант не собирался давать им пощады. Как и затягивать своё возмездие.

- Теперь ты заплатишь за свои преступления, - заявил Скетрис.

Некромант поднял свои костлявые руки, отчего ужасный водоворот вокруг него закипел. Последовали непонятные заклинания, искрящиеся кроваво-красными молниями на заострённых кончиках его пальцев. Плачущие души, окружавшие его по бокам, взбурлили, когда он выпустил свою холодную месть, обрушив на гребень башни зазубренные стрелы чёрного пламени.

Вершина вспыхнула в пароксизме тёмного огня. Один скрученный клубок рухнул на пол всего в нескольких дюймах от Дредера. Он попытался увернуться, отпрыгнуть, отыскать хоть малый шанс на спасение, но второй вихрь смертельной магии отправил его кувыркаться по крыше. Феликс бросился к нему. Но у него ничего не вышло. Ещё один взрыв холодного пламени отбросил их друг от друга.

Когда он, шатаясь, поднялся на ноги, Дредера поразила последняя вспышка молнии. Он потерял хватку и на книге, и на посохе, когда упал назад, и они заскользили по полу башни. Не прошло и минуты, как они с Феликсом лежали беззащитными. Скетрис захихикал при виде двух незваных гостей, завывая от восторга, словно просто играл с ними, прежде чем осуществить свою истинную месть.

Феликс первым поднялся на ноги, видя, что Дредер поднимается медленнее, ослабленный атаками, которые он уже перенёс. Сила удара открыла пропасть между ними, разделённую отрезком, который казался куда больше под наблюдением некроманта и его приспешников. Книга Ашура теперь лежала на вершине башни.

Феликс не стал терять ни минуты. Рискуя попасть под очередную атаку, он увернулся от столба призрачного огня и прыгнул к Дредеру, скользя по зловонной пыли, пока не добрался до волшебника-неумехи.

- Мы должны держаться вместе, - сказал он. - Это наш единственный шанс.

Дредер покачал головой.

- Мы не можем бороться с ним, он слишком силён, - ответил он.

- Возможно, нам это и не понадобится, - сказал Феликс. - Если мы бросимся к краю башни, прямо через центр призрачной орды, то сможем перебраться через неё достаточно быстро, чтобы спуститься.

- А если нет?

Феликс поднял меч, поворачиваясь к ужасу, на который они собирались броситься.

- Тогда мы умрём, как умрём, если останемся на месте, - сказал он.

Дредер колебался. Он оглянулся на грозную, ужасную фигуру Скетриса, повелителя нежити, маячащую в самом сердце бури. Затем он повернулся к книге. Она лежала вне досягаемости. Он не мог оторвать от неё взгляда, несмотря на опасность.

- Вся эта сила так близко,- прошептал Дредер. - Если бы я только мог дотянуться до неё!

Призрачные фигуры сомкнулись вокруг них.

- Мы должны идти, - крикнул Феликс. - Сейчас!

Феликс с трудом поднялся на ноги. Он ещё раз поднял меч, прошептал последнюю молитву Зигмару и начал атаку. Хотя он не мог видеть, кого или что поразило его лезвие, он нырнул головой вперёд в туман, собственное зрение подвело его, когда он окунулся в гнилостные миазмы призраков и испарений. Он крутился и рубил, крича и бушуя в своей последней схватке с темнотой. Но вскоре он понял, что его клинок рассекает только туман. Его сталь не встретила ничего, кроме дыма и тени.

Это было мгновение, прежде чем он понял, что Дредера не было рядом с ним. Юный волшебник тоже совершил рывок, но выбрал иной путь, чем Феликс.

Он повернулся и попытался разглядеть что-нибудь сквозь туман и чёрную дымку. Когда он, наконец, увидел дворянина, тот был уже на другой стороне крыши. Хотя Дредеру удалось снова завладеть Книгой Ашура, он был окружён ужасными приспешниками Скетриса.

- Дредер! - крикнул Феликс. - Выброси это!

Было уже слишком поздно.

Пока Феликс в ужасе наблюдал, Скетрис обратил всю свою ярость на Дредера, не нападая прямо, а предпочитая использовать для сего своих призрачных последователей. Когти и холодные руки вцепились в юного дворянина со всех сторон. Дымчатые щупальца змеями обвилились вокруг его ног, пригвождая его к полу башни. Из камня выскочили призрачные цепи. Они окружили его, вонзая острые крюки и шипы в каждый уголок его тела.

- Хотя твоей слабой магии хватило, чтобы привести тебя сюда, - усмехнулся Скетрис. - Ты ничто по сравнению со мной. Мои руки повелевают ветрами самой смерти. Даже с Книгой Ашура у тебя нет шансов против моей силы.

Мерзкий некромант завис перед Дредером. Он возвышался над испуганным юным колдуном в столбе тумана и тёмного огня. Когда он поднял свою костлявую, узловатую руку, всё тело Дредера поднялось. Скетрис протянул другую руку, его длинные пальцы вытянулись, как когтистые когти, нацеленные в

лицо Дредера.

- **Но ты... занятный**, - сказал некромант.

Его глаза стали ярче, пылая алым пламенем, пока он изучал человека, которого держал перед собой в плену.

- **Тебя окружает зловоние смерти**, - продолжал Скетрис. - **Измученные души твоих многочисленных жертв тянутся за тобой в вечном следе страданий и разрушений.**

- Пожалуйста, я только хотел научиться, - взмолился Дредер. - Чтобы увидеть то, что видите вы. Знать то, что знаете вы.

Скетрис улыбнулся и сжал пальцы в кулак. Дредер вскрикнул от боли в тот же миг, завывая от такой муки, что у Феликса кровь застыла в жилах.

Феликс приготовился встретить ту же участь, высоко подняв меч в последнем жесте вызова, хотя и знал, что это бесполезно. Однако некромант, казалось, не обращал на него никакого внимания, полностью сосредоточившись на Дредере.

- **Ты хочешь узнать глубочайшие тайны тьмы?** - спросил Скетрис.

Дредер дрожал, щурился и визжал в абсолютном страдании, пока некромант наслаждался, мучая его.

Он смог выдавить из себя лишь слабый ответ.

- Да.

Скетрис снова повернул пальцы, посылая волны боли через каждый дюйм плоти Дредера, смеясь над зрелищем его мучений.

Феликс попятился назад, обнаружив, что призраки по-прежнему не мешают ему. Все взоры, устремлённые на вершину, были теперь прикованы к Дредеру фон Халкерну, подвешенному над башней, замученному и привязанному к позорному столбу за своё высокомерие. Ужасное последствие его жалкого провала.

- **Ты хочешь познать саму смерть?** - спросил некромант.

Дредер едва мог кивнуть.

- **Я - смерть**, - сказал Скетрис. - **И теперь ты принадлежишь мне.**

Тёмная энергия пульсировала в Дредере. Она пульсировала в его костях, наполняя глаза кроваво-красным сиянием.

- Я ваш, хозяин, - сказал он.

Скетрис улыбнулся, смеясь вместе со своим хором потерянных душ.

- **Тогда в качестве первого акта рабства отрекись от мира живых и избавь это место от осквернителя, который остался**, - объявил некромант.

Дредер медленно повернул голову, пока его пылающие алые глаза не остановились на Феликсе.

На другой стороне Феликс сжал свой меч. Теперь он понял то, что не приходило ему в голову раньше: Дредер не потерпел неудачи. Он нашёл именно то, что искал.

Подлый волшебник-недоучка выпрыгнул из объятий некроманта, оставляя за собой туман и пламя, и бросился на Феликса. Его коса взметнулась высоко над головой, длинное, зловещее лезвие рубануло вниз, стоило ему приблизиться.

- Ты должен был присоединиться ко мне, когда у тебя была такая возможность, Феликс, - прошипел он. - Теперь твой выбор обрѣк тебя.

Феликс встретил атаку, и хотя его мускулы болели от усталости, его меч ударился о посох волшебника со звоном стали и осколков. Лицо Дредера было обезумевшим, в глазах кипела тёмная магия. Он развернулся и ударил снова, но на этот раз Феликс оказался быстрее. Он парировал удар, отбросив косу Дредера в сторону.

- Ты ошибаешься, - прошептал Феликс. - Это всегда был *твой* выбор. *Твой* путь. Он никогда не был моим. Я не такой, как ты.

Дредер снова взмахнул косой в последнем отчаянном усилии замахнувшись ею в сторону Феликса. Но Феликс увернулся, разрубив посох на куски ударом, который пронзил руку Дредера, заставив того рухнуть на землю.

Затем Феликс повернулся и побежал, и хотя Дредер кричал в агонии позади него, выкрикивая его имя, Феликс ни разу не оглянулся, пока мчался к краю стены. Он перепрыгнул через парапет, соскользнул вниз, пока не добрался до выступа, откуда поднялся на дно долины.

Какое-то мгновение, проходя мимо ворот башни к аллее смерти, Феликс всё ещё слышал ужасные, леденящие душу крики. Он мог различить последние предсмертные отзвуки жизни Дредера фон Халкерна: крики отчаянной тоски, затихающие где-то вдалеке, проклинающие его через невыразимые муки.

Потом всё сгнуло. Туман, тени и любой намёк на немёртвую угрозу, о существовании коей он теперь знал, скрылись в тени позади него. Не имея ничего, кроме меча на боку, благодарный самой жизни в своих костях, Феликс повернулся спиной к темноте и начал долгий путь прочь от Долины Смерти.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=B_долину_смерти_/Into_the_Valley_of_Death_\(повесть\)&oldid=25390](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=B_долину_смерти_/Into_the_Valley_of_Death_(повесть)&oldid=25390)

Эта страница в последний раз была отредактирована 13 июля 2024 в 14:50.